

— Страннику не видать Иванушки как своих ушей! Ему не утаить место хранения сокровищ Империи! — сердито говорил он, вешая себе на шею автомат с кучей патронов. — Я предупреждал его, что со мной шутки плохи! Пусть пеняет на себя! Где переместитель?

— В кабинете директора!

Толпа ломанулась следом за ним. Если бы Ортокс узнал, что они вовсе не горят желанием проводить его в дальний путь, а желают и сами последовать в Столичный мир, спасаясь от киборгов, он бы побежал еще быстрее, чтобы точно добежать первым. Впрочем, отправился он действительно первым: остальные, что без автоматов, разумно не спорили.

Переместитель коротко звякнул, когда его перебросило в Столичный мир. Провожающие перебрасывались вторым эшелоном.

— Быстрее!!! – прокричал вбежавший колдун. — Киборги на подходе!!!

— Следующие! — командовал Главный. — Живей, живей!!!

Еще четверо перебросились в Столицу. Но на пятом и шестом произошла неприятность. Вместо того, чтобы их перебросить, переместитель тревожно зазвонил, отказываясь принимать повторные команды и игнорируя коды доступа к другим мирам.

— Что случилось?!! – Главный подскочил к пульта управления и сам стал набирать код.

Переместитель пронзительно звенел.

— Не может быть!!! – прокричал колдун. — Только не это!!! Нас отключили от межпространственной линии!!! Нет!!!

Запертая дверь задрожала под ударами. Заклинание повысило ее прочность, но киборгам были под силу куда более прочные преграды.

И когда в кабинет вошли первые киборги, Главный все еще пытался набрать коды переброски. Колдуны выставили перед входом блок защитных заклинаний, но киборги прошли сквозь них, даже не сбавив скорости. Главный подумал, что его жизнь заканчивается совершенно не так, как он когда-то мечтал. И обреченно опустил плечи, когда от одиночного выстрела вдребезги разлетелся пульт переместителя. Он закрыл глаза, понимая, что следующий выстрел окажется по его душу.

Киборг перезарядил обойму.

Человек в белом халате усадил его в черное кожаное кресло с высокой спинкой, надел на него шлем с сотней разноцветных проводов, нацепил холодные присоски на грудь в районе сердца, приказал закрыть глаза и предаться любым ярким воспоминаниям. События недавнего прошлого услужливо всплыли из глубин памяти. Каждый раз, когда он закрывал глаза, картина казни вставала перед ним словно наяву. Ярче просто не бывает...

...В самом начале атаки вампиров царь приказал срочно доставить пленников во дворец, чтобы извиниться перед ними. И, к своему ужасу, узнать, что время для составления планов отражения атаки давно прошло. Оставалось только бегство. Царь оставил коротенькую записку дочери, когда она вернется (надежда никогда не умирает), и провел небольшую группу через

потайной коридор в параллельный мир, надеясь, что за прошедшие века люди там изменились в лучшую сторону, но глубоко ошибся. Мало того, что сразу же посадили в тюрьму, так еще и стали пытать, не подосланы ли они каким-то Странником, чтобы провести разведку, и затем снова напасть на их почти до основания разрушенную планету. А потом появился и сам Странник, на поверку оказавшийся обычным Кашеем. И он стал спасать пленников. И спас их почти всех...

— Откройте глаза! — словно сквозь туман услышал он приказ доктора. По зрачкам ударил яркий луч света из крохотного фонарика.

— Реакция нормальная! — сказал врач. — Общее физическое состояние в норме, хотя организм подвержен слабо выраженной депрессии. Это пройдет.

— Что вы скажете относительно его способностей? — спросил человек в черном костюме.

— Ничего плохого! — обнадежил врач. — К слову сказать, это крайне любопытный пациент. Данные записаны в его деле... Мы занесли в его память начальные сведения о планете, чтобы он не шарахался от каждой безделушки. Кроме того, он теперь знает наш алфавит и может грамотно читать и писать. Остальному его обучат учителя. Снимите с него шлем и провода! — приказал он ассистентам и обратился к Иванушке: — Молодой человек, советую вам почаще бывать на свежем воздухе и отбросить в сторону ненужные воспоминания. Немного времени на акклиматизацию — и он в полном порядке... — Он захлопнул его досье и протянул колдуну. — Следующий!

Десять минут, во время которых Иванушка сидел на исследовательском кресле, его здоровье и потенциальные возможности проверял громоздкий диагностический аппарат. Вокруг постоянно сновали люди в белых халатах с папками в руках, а в углу на стульчиках сидели ожидавшие своей очереди дети. Они с нескрываемым любопытством смотрели на экраны: каждому было интересно узнать, как будут определяться их способности. Древнее учение, сохранившееся с давних, скрытых во мраке истории времен, обязывало искать обладающих колдовской жилкой детей ради процветания цивилизации, и Ортокс, в бытность Главным колдуном города, тоже подчинялся этому правилу, проверив всех детей подчиненного ему мира. Иванушку он тоже проверил, в силу привычки. И так удивился полученным результатам, что перебрал его сюда для углубленной проверки. Колдуны пришли к выводу, что мальчик обладал особой колдовской силой, не требующей произношения заклинаний, но не мог грамотно ею воспользоваться, считая собственное волшебство обычной удачей... В итоге его участь была решена. Отныне он становился учеником в колдовской школе. В школах открывались ознакомительные курсы, и Иванушку направили на обучение.

В дороге у него было время вспомнить события последних дней, круто изменивших всю его жизнь и показавших, что на свете существует много такого, о чем он и не подозревал, живя в деревушке недалеко от границ Причудливого леса. Он думал, что в этом мире будет то же самое, что и раньше, но здорово ошибся. Крепостей не было, города раскинулись так далеко и широко, что в его мире на той же территории вместились бы не одно приличных размеров тридевятое царство. Лошадей тоже не было, люди катались в безумно красивых металлических тележках, которые плавали над землей или летали в небе. А в городе не было ни одной деревянной избушки!!! Каждый домик был как будто выточен из большой и высокой скалы.

— Я в сказке... — потрясенно выдохнул он.

Путешествие закончилось, когда он очутился в классе за письменным столом, в окружении таких же мальчишек и девчонок, как и он сам: ознакомительный курс готовился к изучению

основ колдовства.

Учитель колдовства, Валдар Компатибул, рассказывал о том, что предстоит изучить ученикам. Настоящая учеба, как таковая, должна была начаться в первых числах осени, а пока ученики получали поверхностные сведения о будущей жизни.

В этом году заканчивался его пятнадцатилетний контракт со школой, и с завершением преподавательской практики он планировал перейти на работу в СОБ и прибрать к рукам один из новооткрытых миров. Он автоматически получал в распоряжение личный переместитель, списки секретных заклинаний и полную власть над парамиром. Которую — и тут Компатибул улыбнулся — он мог использовать, как пожелает: он давно мечтал построить общество, какое считал самым лучшим для себя.

“В былые времена, — размышлял он, — могущественного колдуна упомяни не к месту, вмиг разнесет по кирпичику всю деревню, а теперь сплошная глобализация, интеллектуализация, и заклинаниями владеет каждый дегенерат, умеющий складно говорить и хорошо запоминать. И они смеют называть себя колдунами! Попугаи! Настоящие колдуны по крупницам собирают и с детства постигают тайны заклинаний! Кто не умеет создавать заклинания, не имеет права ими пользоваться!”

— Чтобы понять, что такое колдовство, — тем временем говорил он, — и как оно помогает людям, давайте представим себе, что мы прибыли из мира, где нет колдовства...

Ученики дружно повернули голову в сторону Иванушки. Это было так заразительно, что и Компатибул устремил на него свой взгляд.

— У нас есть колдовство! — оправдывался Иванушка, словно его в чем-то обвиняли. — А меня один раз даже заколдовали!

— Насколько мне известно, — заметил Компатибул, — обладают им далеко не все жители вашего мира.

— Только Баба Яга! — кивнул Иванушка. — Она летает на метле и в ступе, а живет в избушке на курьих ножках. Ее все боятся.

— М-да? Крайне любопытно. — Компатибул удивленно приподнял брови. — Явное химерическое создание. Я имею в виду избушку.

“Пока я тут попусту мечтаю, другие вовсю воплощают мои идеи в жизнь!!! – сердито подумал он. — Где справедливость, я вас спрашиваю?”

— Вернемся к самому началу! — Компатибул подошел к окну. — Итак, мы прибываем из неколдовского мира и с ходу окунаемся в колдовство всех мастей, начиная от говорящих указателей и заканчивая высокотехнологичными заклинаниями. С непривычки можно растеряться и наделать глупостей. Стало быть, с колдовством надо ознакомиться поближе. А теперь вопрос: с чего бы вы начали знакомство с колдовством, чтобы не ощущать себя не в своей тарелке?

— Я знаю! — поднял руку Иванушка.

— Поделитесь идеей, — меланхолично сказал Компатибул. — Забавно, что это говорите именно вы.

Иванушка встал и затараторил:

— Надо влезть коню Сивке-Бурке в одно ухо, а выскочить из другого!

В классе наступила полная тишина: мухи и те перестали жужжать. Компатибул растерялся: ничего более экстравагантного ему слышать не приходилось. Ученики уставились на Иванушку.

— Зачем?! - кое-как вернув дар речи, спросил учитель.

— Тогда человек превратится в царевича, получит кучу волшебных вещей и завоюет сердце царевны! — Иванушка помолчал и, увидев выражение лица учителя, неуверенно добавил: — Так в сказках говорится!

Компатибул встал перед ним и посмотрел прямо в глаза.

— Разве не правда? — удивился Иванушка. — Не завоюет?

— Мм... — медленно проговорил Компатибул. — Садитесь!

Иванушка сел. Сосед за партой покрутил пальцем у виска. Иванушка показал язык. Щелкнула указка. Ребята выпрямились и уставились на учителя.

— Представленный Иванушкой способ является довольно оригинальным, — заговорил Компатибул после некоторого раздумья, — но не самым удачным с точки зрения здравого смысла. Я бы предпочел знакомиться с заклинаниями в более спокойной обстановке, нежели начинать его с обязательного завоевания сердца царевны и последующей женитьбы. К тому же ни коней, ни царевен в Столице давным-давно нет. На мой взгляд, удачным началом знакомства с колдовством, а не с царевной, — он сделал ударение на последних словах, — можно назвать посещение волшебного парка или музея волшебства. А теперь скажите мне, что такое колдовство?

— Это когда читаешь заклинание и получаешь что захочешь! — сказала девочка с задней парты.

Иванушка еще не знал ее имени.

— Это ответ простых людей, — не согласился учитель. — На самом деле, колдовство — это наука управления скрытыми от людских глаз силами мироздания. Внимание! Первая заповедь колдовства гласит: никакого легкомыслия! Многие из вас наивно полагают, что заклинания сделают за вас любое дело. Они и на самом деле его сделают, но это — первый шаг к самоустранению. Если на все про все будут заклинания, то зачем нужны вы? Поэтому заклинания облегчают жизнь человеку, а не заменяют его полностью. Вторая заповедь: заклинания произносятся строго по правилам классического литературного языка. В противном случае вы одновременно нарушите и вторую, и первую заповедь, и слава Вечности, если в ответ получите обычный кукиш с маслом...

Он сделал эффектную паузу, давая возможность ученикам представить себе не самые удачные последствия.

— Завтра вы получите в личное пользование концентратор ментальной энергии. — Это прозвучало интригующе, но непонятно. — Ученики для простоты называют его волшебной палочкой. вещь крайне полезная в вашем возрасте. К пятому-шестому классу ученики

приучаются концентрировать энергию и без нее. А ваши любимые детские заклинания являются самыми простыми, и наличия волшебной палочки не требуют вовсе.

Зазвенел звонок.

— Все свободны, — объявил Компатибул. — В четыре часа подходите в прогулочной форме в этот класс — мы ходим на экскурсию в музей, где собраны материальные свидетельства неудачных и бесполезных опытов с заклинаниями. Там вы сами увидите, что бывает, когда нарушаются заповеди колдовства.

Ученики высыпали в коридор. Узоры на полах под их ногами рассыпались желтыми светящимися квадратиками с пунктирными стрелками, указывающими путь, — указатели, помогающие новичкам не заблудиться в большом здании.

— В мою комнату! — приказал Иванушка юркнувшему к нему квадратику. Вращавшаяся вокруг квадратика стрелка выбрала направление и запульсировала, показывая, куда идти. По пути то и дело вспыхивали тусклые стрелки, показывающие на разные двери и превращавшиеся в надписи, объясняющие, что это за кабинеты. Квадратик не отставал и не убегал вперед, передвигаясь с той же скоростью, что и Иванушка. А к нему нахлынули короткие воспоминания, как он шел по лесу с царевичем, и невидимый зверек провожал их к деревне. Квадратик выигрывал в объяснении, где и что находится, но проигрывал в мелодичности.

Верхний этаж школы отводился под жилые комнаты для учеников. Каждая комната была рассчитана на двоих, и Иванушку определили в одну комнату с соседом по парте, Эдиком, успевшим самостоятельно сочинить заклинание, заставлявшее шахматы прибираться в комнате.

Иванушка положил тощий портфель на пол к стенке. Эдик досмотрел, как квадратик под ним тает на манер сосульки на ярком солнце и растекается исчезающей лужей по узору бетонного пола, запрыгнул на кровать и воскликнул:

— Ну ты даешь! Я думал, его кондрашка хватит, когда он про коня услышал!

— А что такого? — удивился Иванушка. — Обычная сказка! У нас таких видимо-невидимо!

— Говорят, что сказки он просто ненавидит за их... э-э-э... как мне брат говорил-то?.. Прими... прими... что за дребедень он говорил?.. А! Примитивность и легкомыслие! В общем, за их глупость! А ты взял и с ходу ему целую сказку пересказал! Он тебе это до самого выпускного не забудет!

— Это ненадолго! — воскликнул Иванушка. — Меня скоро заберет домой дядя Кашей.

“Если он на самом деле бессмертный”.

— А кто он, твой дядя? — заинтересовался Эдик.

— Он... — Иванушка задумался. Интересно, а как сам Кашей отнесется к тому, что его зачислили в ближайшие родственники без его ведома? — Он... Даже не знаю, как и сказать... Вообще-то, я его не очень хорошо знаю. Мы редко встречались. Всего раз в жизни. На дальнем расстоянии друг от друга. А второй раз вообще не считается.

— И ты добровольно уйдешь? — не поверил Эдик. В его понимании каждый, кого определяли в колдовские школы, должен был прыгать от счастья и радоваться до самой пенсии, а

Иванушка, наоборот, этому совсем не рад. — Почему?

— Да какой из меня колдун?! – воскликнул Иванушка. — Я совсем не знаю, как это делается! Я ни разу не видел колдунов. Кроме Бабы Яги. А она мне ничего не рассказывала. Только эксперименты надо мной проводила.

Он не сказал, что до сих пор ощущал себя не в своей тарелке, с трудом привыкая к тому, что некоторые вещи норовили показать свой характер и относились к нему с ироническим снисхождением. Ничего приятного в том, что, к примеру, кровать по утрам говорила, как ее лучше заправлять, или что шкаф постоянно напоминал, что дверцы надо закрывать на ключ, не было. Он чувствовал себя под неустанным наблюдением и не знал, как избавиться от этого неприятного ощущения.

— Я думаю, колдуны знают о тебе больше, чем ты, — возразил Эдик. — Просто так сюда не попадают!

— Не знаю, — пожал плечами Иванушка. — Я сюда не просился.

Кабинет директора школы

— Два часа, тридцать минут, сорок восемь целых и шесть десятых секунды! — пропиликали часы. Директор поморщился: всякий раз, когда к нему в кабинет заходил очередной посетитель, включалась прослушивающая аппаратура. СОБ требовал полной отчетности обо всех беседах: уровень заведения обязывал. Посетители об этом не знали и несколько робели от того, что директору было важно знать настолько точное время. Единственным посвященным был сам директор. И чувствовал он себя из-за этого не самым лучшим образом, стараясь ограничить общение короткими конкретными фразами, из-за чего дополнительно снискал славу профессионала, не загружающего посетителей пустыми разговорами.

Компатибул уселся в кресло напротив директора. Тот, заранее догадываясь, о чем пойдет речь, сделал протокольное лицо и тайком погрузился в собственные мысли: о любви учителя к пессимистической трактовке событий знала самая последняя тумбочка в школе. Директору такой тип людей был хорошо знаком: их выгоняя в дверь — они влезут через окно, выгонишь через окно — удавятся, но проберутся через дымоход, и при этом будут давить на вас своими мрачными словоизлияниями.

— Я не понимаю, зачем нам возиться с этим мальчишкой? — страдальческим тоном начал свой монолог Компатибул. С такой тоской в глазах и негодованием в речи, что осталось выпить с горя и повеситься на первой попавшейся осине. — Он раздражает меня своей провинциальной непосредственностью. В один прекрасный момент (директор с тоской отметил, что в учителе погиб талантливый трагический актер) он со своим невероятным любопытством обрушит школу на наши бедные головы! Запомните мои слова! Он считает, что попал в какую-то сказку! Позавчера, например, он рассказывал о некоем Шишке, и взбудораженные им дети половину ночи стучали по стенам, выясняя, не водятся ли Шишки в нашей школе?! А вчера он стащил шланг у садовода, чтобы делать радугу: видите ли, тот, кто пройдет сквозь нее, станет счастливым человеком! Мало того что ученики натаскали шлангов со всей округи, повторяя его глупости, так они еще и залили цветник на три года вперед! Поверьте мне, как профессионалу: ничего путного из Иванушки не получится! Дикарь — он и есть дикарь!

— А вы сами пробовали пройти сквозь радугу? — неожиданно перебил его директор.

Он припоминал утонувшие дорожки вокруг школы и до ужаса довольных учеников. В воздухе действительно висело штук пятнадцать маленьких радуг.

— Нет! — противореча собственному имиджу, коротко ответил учитель. — Глупостями не занимаюсь!

— Обладание фантазией — лучшее доказательство того, что из мальчика выйдет отличный колдун-составитель! — возразил директор.

Компатибул хмуро сжал кулаки — подобные объяснения его не удовлетворяли. Директор с нарастающей злостью подумал: откуда берутся такие садисты, которые принимают на работу в престижные учебные заведения отпетых пессимистов, и как, в конце концов, избавиться и от тех, и от других?

— К тому же он жизненно необходим СОБ! — ввернул директор. Обычно упоминание спецслужбы нужным образом действовало на посетителей. Компатибул оказался сволочным исключением. Он недоверчиво хмыкнул и ехидно поинтересовался:

— А он не может быть жизненно необходим СОБ в другой школе?

— Да вы что?! Это показывает степень доверия к нашей школе со стороны спецслужб! А вы говорите — другая школа!

— Да кто он такой?! — повысил голос недовольный учитель.

— Два часа, сорок шесть минут, пятнадцать целых и девятнадцать тысячных секунды.

— Ничего себе учет времени... — буркнул новый посетитель.

Компатибул повернулся к вошедшему и недовольно сказал:

— Послушайте, милейший, не могли бы вы переместить себя по другую сторону двери? Не видите, у нас важная беседа! Что за невоспитанность, в самом деле?

— Вижу! — сказал вошедший, полностью проигнорировав длинную тираду в свой адрес.

Компатибул недоуменно посмотрел на директора.

— Это что за наглый тип? — возмущенно спросил он.

Человек в черном костюме сделал несколько шагов вперед и представился:

— Уполномоченный представитель Специального Отдела Безопасности Анри Лофьен.

— Добрый день! — поприветствовал гостя директор.

— Лофьен? Разве Отдел не может прислать представителя с нашей планеты? — необдуманно возмутился Компатибул.

Он не любил колдунов из параллельных миров, считая их тупыми провинциалами. Директор сжался от ужаса и начал медленно сползать с кресла.

— Что вы имеете против меня? — ледяным тоном поинтересовался агент. — Вы недопоняли, с кем имеете честь беседовать?

— Э... о... я... — замешкался Компатибул, сообразив, что сморозил преступную глупость.

— Не беспокойтесь, я здесь уже три месяца! — холодно отрезал агент, присаживаясь на свободное кресло. — Так получилось, что я услышал большую часть вашего разговора еще в коридоре. Вы говорите слишком громко, господин Компатибул. На ваше счастье, я обладаю достаточным уровнем компетенции, чтобы ответить на некоторые вопросы относительно интересующего вас ученика. Господин директор не выдержал ваших каждодневных нападок на эту тему и попросил у нас помощи.

Компатибул бросил испуганный взгляд на экстренно затормозившего директора.

— Всего-то два раза... — пробормотал он. — Вчера и...

— Да вы спрашивайте, спрашивайте! — подбодрил его агент, уставившись на учителя добродушным взглядом.

Тот сглотнул. Забрасывать вопросами представителя спецслужб оказалось не самым простым делом. Зная, что добродушных агентов не бывает по определению, Компатибул был готов разом забыть о своих проблемах: не ровен час, его заподозрят в неблагонадежности. Но и молча взирать тоже не годилось.

— Кто его рекомендовал к обучению? — все-таки расхрабрился он.

— СОБ! — не раздумывая, ответил агент. — Следующий вопрос.

Компатибул сглотнул, закашлялся, нервно схватил стакан с водой и осушил его одним залпом.

— Следующий вопрос! — повторил агент леденеющим тоном.

Он психологически давил на учителя, не давая времени на раздумья, решив отомстить за нанесенное оскорбление. Правда, использовал давление весьма своеобразно: обычно агенты не давали времени на обдумывание ответов, а не вопросов.

— Кто ему позволил превращать элитную школу в неизвестно что?! Здесь ему не сказочный мир, это реальность! — отдышавшись, возопил учитель — нервы дали сбой.

— Кстати, спасибо, что напомнили! — Лофьен открыл папку и перелистнул псевдостраницы (в папке существовала исключительно обложка, с внутренней стороны которой проецировались не существующие в реальности энергетические страницы с записями). — Мы провели закрытую проверку вашей школы на предмет соответствия уставу и профессиональной пригодности персонала и обнаружили массу интересного.

Директор приподнял брови.

— А я и не знал... — удивился он.

Компатибул отшатнулся, не выдержав прямого взгляда агента.

— Этого никто не знал! — пояснил агент. — Вашими делами, господин учитель, должна заниматься прокуратура, — звонко отчеканил он.

Директору вспомнились горнисты в летнем лагере отдыха. Учитель побледнел окончательно и бесповоротно.

— Меня в чем-то обвиняют?! – дрожащим голосом возмутился он.

— За вами числится подлог документации и завышение уровня выпускных баллов по собственному, основному (!!!), предмету за приличное вознаграждение в виде настоящих драгоценностей, что дает возможность выпускникам приступать к составлению заклинаний такого уровня, до которого они, мягко говоря, еще не доучились! Вам ли не знать, чем это чревато?

Директор раскрыл рот. Компатибул мысленно пожелал ему закрыть варежку, пока мухи не налетели. Острий вслух, да еще в такое критическое для себя время, он побоялся. Следующая фраза его добила окончательно.

— Кроме того, нам известны и ваши планы по поводу обустройства отсталых парамиров. — Агент забил последний гвоздь в крышку гроба. — Господин директор, немедленно подготовьте и отправьте характеристику и материалы по господину Компатибулу в СОБ! — Он поглядел на запиликавшие multifunctional часы, нажал на кнопки, прочитал полученное сообщение и добавил: — Ровно в три, то есть с секунды на секунду, сюда заглянут патрульные. Еще вопросы?

И встал, показывая, что время разговора вышло.

— Всего хорошего, господа! — попрощался он. — Приятно было с вами поговорить.

— Взаимно! — ответил директор. Компатибул чуть было не поддакнул, но вовремя вспомнил, что ничего хорошего и приятного для себя он не услышал. Агент закрыл за собой дверь, а директор и учитель повернулись друг к другу.

— Значит, завышение выпускных баллов, да? — повысил голос директор, нащупывая рукой пресс-папье, чтобы засандалить им по хитрой роже учителя.

Но агент к тому времени ушел достаточно далеко, и Компатибул воспрянул духом.

— Это поклеп! — уверенно воскликнул он, не глядя отодвигая пресс-папье и перемещая его от греха подальше себе на колени: вес приличный, попадет такой штукой по зубам, стоматологи от счастья на седьмом небе окажутся: сколько работы привалило! — Честное слово! Донос завистливых конкурентов!

— Конкуренты? — изумился директор. — В нашей школе? Откуда?

— В городе! — воскликнул Компатибул. — Вы прекрасно знаете, что на следующий год я планирую устроиться в СОБ управляющим колонией!

В двери требовательно постучали.

— Войдите! — отвлекся директор.

В кабинет ввалилась служба правопорядка в виде двух патрульных.

— Три часа ровно! — возвестили часы.

Патрульные автоматически сверили время со своими часами. У директора от внезапного приступа ирреального ужаса пробежали мурашки: такой точности он не ожидал. Учитель медленно закрыл глаза.

— Нам поручено арестовать некоего Валдара Компатибула, находящегося в данном помещении! — объяснили они свое появление. — Господа, кто из вас есть вышеназванное лицо?

Удары больших настенных часов прозвучали как удар судьбы молоточком.

— Отстают! — заметил патрульный справа. — Непорядок.

— Это он!! — Бледные директор и Компатибул одновременно указали друг на друга. И гневно переглянулись.

— А поточнее нельзя? — любопытствовали патрульные, сочувственно покачав головами. — У нас в машине места мало. Вдвоем — ну, никак не получится! Заберем только одного.

Компатибул вздохнул и обреченно стукнулся лбом о стол. Будущая карьера властелина парамира внезапно закончилась на год раньше своего начала. И все из-за какой-то проверки.

“Может, все-таки стоило пройти через радугу?” — успел подумать он.

Теперь поздно об этом думать.

“Учитель не опаздывает, он задерживается”, — первое, что выучили ученики в школе. Время подходило к десяти минутам пятого, а Компатибула не было видно даже на горизонте. Ученики, как и положено, пришли в кабинет минут за пятнадцать до назначенного времени и теперь играли в предложенную Иванушкой игру, в которую он часто играл в деревне. То и дело звучало “Замри!”, и ученики застывали памятниками самим себе.

— Первый, кто шевельнется, — постоянно напоминал Иванушка, — выбывает из игры. Последний становится победителем и новым ведущим! Улыбаться и смеяться нельзя!

Выбывшие ученики сидели на задней парте и смотрели на творившееся за спиной ведущего безобразие: уставшие стоять в одном положении начинали тихо-тихо шевелиться и передвигаться с места на место. И застывали столбом, едва Иванушка поворачивался к ним лицом. Но сдержать вырывающийся смех получалось далеко не у всех, и задние парты занимали все новые и новые выбывшие.

Внезапно по классу прошел легкий сквозняк, и в голове Иванушки, выплывая откуда-то из глубин подсознания, сам собой возник странный голос, отчетливым басом поинтересовавшийся:

— Чем это вы занимаетесь?

Иванушка застыл не хуже других, сглотнул и посмотрел на одноклассников. Те, как один, уставились куда-то за его спину такими же испуганными глазами. Чужой голос тем временем уходить из головы не собирался.

— Отомрите! — разрешил он.

Иванушка нашел в себе силы повернуться и увидел, что в класс вошел директор, а следом за ним — учитель фантазии. Недавно принятый на работу, он еще не успел узнать ознакомительный курс, из-за чего здорово напугал будущих учеников своей “проникновенной”

речью. Директор и тот еще не привык к экспериментальным способам общения. И потому, познакомив учеников с учителем, быстренько ретировался — приводить нервы после встречи с агентом СОБ в порядок.

Оказалось, что из-за несчастного случая, произошедшего пять лет назад, будущий учитель потерял голос, и ни одно заклинание до сих пор не смогло его восстановить. Лишенный на какое-то время колдовской силы — большинство заклинаний просто необходимо произносить вслух, иначе они не подействуют, — он почти привык обходиться без магии, но проблемы с общением решаться не желали. Уязвленные неподдающимся коварным недугом врачи скооперировались с Инженерами и сумели-таки найти более-менее приличный выход из положения: они сконструировали экспериментальную модель мыслепередатчика и вживили ее в мозг учителя. С той поры он мог спокойно разговаривать, передавая свои мысли непосредственно в мозг собеседника или целой группы слушателей. Правда, иногда (намного чаще, чем хотелось бы) при этом возникали проблемы иного рода, вроде той, что случилась только что, но работа с детьми давала большое преимущество в общении: они легко принимали новый способ разговора в отличие от привыкших к голосовым методам взрослых.

— Что вы делаете? — повторил он вопрос.

— Играем! — коротко объяснил Иванушка, поражаясь тому, что у внутреннего голоса есть совершенно реальный, живой хозяин. Обычно такими разговорами злоупотребляла нечистая сила, но и то далеко не каждой это было по зубам.

— Сожалею, но на сегодня игры закончены! — объявил Агриан. — А самого выносливого определите завтра в это же время.

— Вы знаете правила? — удивился Иванушка. Он был уверен, что про эту игру здесь, за три параллельных мира, и слыхом не слыхивали.

— Работа такая! — пояснил учитель. — Обращайтесь ко мне “господин Агриан”. Учитель Компатибул больше не сможет уделять вам внимание. Вместо него этим сложным делом буду заниматься я.

— Значит, экскурсии не будет?

— Почему не будет? — удивился Агриан. — Музей в отличие от учителя Компатибула стоит на прежнем месте. И работает в том же режиме, что и триста лет до этого. Просто командовать экскурсией поручено мне. Идем, господа! Вы узнаете много интересного о том, что случается, когда заклинание составляется или произносится неправильно.

— Простите, господин Агриан! — обратился к нему Эдик.

Рассказы брата о мрачном учителе не давали ему покоя, и от ответа Агриана зависело, можно ли про них позабыть навсегда или только на время.

— Слушаю.

— Учитель Компатибул не вернется?

Вопрос позабавил учителя. Собственный ответ позабавил его еще больше:

— Дело в том, молодой человек, что ему предложили работу, от которой он никак не мог отказаться. Тем более что там ему полагается личная машина, надежная охрана плюс

стабильный режим дня и здоровый образ жизни.

— Ух ты, я тоже так хочу! — загомонили ученики.

— Не стоит! — ответил Агриан. — Вам мы найдем работу намного интереснее! Честное слово!

В освещаемом матовыми лампами зале стояли высокие стеклянные колонны, в каждой из которых прямо в воздухе висел экспонат. Иванушка пытливо рассматривал непонятные предметы и не понимал: что здесь страшного? Другие ученики в отличие от него знали, как должны были выглядеть экспонаты в правильном виде, и изумление не сходило с их лиц до окончания экскурсии.

Какие-то стаканы с ручками внутри, роликовые коньки на гусеницах, булка белого хлеба на огромных черных паучьих лапках — Иванушка не стал фантазировать, из чего хлебопаук плел паутину и за чем именно охотился. Но посмотреть на оригинальную личность, которая сотворила это дело, ему захотелось. К сожалению, сам автор хлебопаука избежал участи находиться в музее, и среди экспонатов его не было.

В основном на втором этаже были не столько пугающие, сколько странные вещи: будущим первоклассникам хотели привить осторожность, а не паническую боязнь колдовства.

Карнавальная маска с моргающими пустыми глазницами, хоккейная клюшка, завязанная в три узла. Никак на спор завязали? Деревянная кукушка с выскакивающими изо рта часами. Что-то, напоминающее компас, но вращающееся, как вентилятор. Подзорная труба, раскладывающая изображение на кусочки и складывающая их в произвольном порядке, словно мозаику-калейдоскоп. Из чего, вероятно, трубу и пытались сделать. Большой металлический шарик диаметром десять сантиметров, измазанный синими чернилами и прикрепленный к дверной ручке. Эдик, глядя на него, согнулся пополам от хохота, обратив на себя пристальное внимание всей группы и экскурсовода.

— Это мой брат в первый раз самостоятельно самопишущую шариковую ручку сделал! — Он охотно поделился воспоминаниями о постигшем его брата озарении и неожиданных итогах эксперимента. — А когда увидел, что ничего не получилось, огорчился и случайно выронил шар на ногу. Крикнул “ай!” и еще много всякого, а шарик написал на полу то, что он крикнул, и укатился! И, пока мы за ним гонялись, успел написать чернилами все, что мы кричали, прямо на паркете, паласах и шторах в зале! Большими такими буквами! Мама, когда это увидела, на нас сама так накричала — вы бы слышали! Соседи снизу громкость в телевизоре убавили! А когда мама увидела, что ручка написала и ее слова, то разозлилась еще больше, и вместо заклинания на очистку случайно произнесла заклинание на исчезновение! Вместе с чернильными пятнами у нас исчезли полы, и мы вместе с мебелью рухнули в квартиру соседей! Они в ответ сказали всего одно слово, а потом, когда увидели, что оно пишется на стене прямо у них на глазах, переглянулись и так захохотали, что чуть не умерли от смеха. Потом мы долго все восстанавливали, а ручку поймали и на следующий день сдали в музей.

Иванушка подумал, что от хлеба с лапками его первые хозяева так легко явно не отделались. Слишком плотоядно и страшно он выглядел.

Следующим пунктом в планах учителя было знакомство учеников с библиотекой. Библиотекарь, прихрамывающий мрачный тип со сварливым характером, больше напоминал

злобного буку из детских кошмаров, чем служителя литературы, но директор принял его на работу не из-за этого. Помимо букоподобности, он обладал необыкновенной памятью, и мог в три часа ночи, спросонья, четко и внятно рассказать, сколько у него книг, и о чем говорится в каждой из них. Однако и внешность играла далеко не последнюю роль: ученики (даже те, кто сроду не знал, что такое бука и как он мерещится), увидев лицо Хранителя, начинали обращаться с книгами самым аккуратнейшим образом. Каждый знал: если что-нибудь будет не так, то встреча с детским кошмаром из ночных сновидений воплотится в пугающую реальность.

Огромная библиотека поражала размерами. Десятки тысяч книг заполняли поднимавшиеся под десятиметровый потолок полки, и во все стороны на специальных антигравитационных подставках сновали выбиравшие нужные книги ученики.

— Здравствуйте, господин Хранитель! — поприветствовал его Агриан.

Библиотекарь вздрогнул — к возникающему в собственной голове постороннему голосу он, как и директор, все еще не привык. Оторвав взгляд от записей, он уставился на учеников.

— Очередные грызуны научного гранита? — рявкнул он, бросив на детей свирепый взгляд. — Что ж, добро пожаловать в библиотеку!

Иванушке показалось, что следующая фраза будет звучать примерно так: “Потому что это последнее, куда вы пожелуете в вашей короткой жизни!” К своей неопишуемой радости, он ошибся.

— В библиотеке вы найдете любые материалы по всем интересующим вас темам! — хриловатым голосом сказал Хранитель. — Чем выше ряды, тем сложнее книги. Запомните это. Вы имеете право брать любые книги и читать их, сколько вам вздумается. Но существуют и запреты. Наши книги с настоящими классическими бумажными страницами, так что не обращайтесь с ними так, словно это современные папки с псевдостраницами! Те, кто плохо относятся к книгам, не имеют права учиться! Им самое место в диком отсталом мире, где думают, что книги — это такое ругательство!!! Эти бесчисленные тома просуществовали здесь много сотен лет, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы они просуществовали еще столько же. Вопросы есть?

— Не-э-э-эт!!! — разом ответили ученики. Они сообразили, что ответ “да” будет равносителен расписыванию в собственном слабоумии либо в открытом мятеже против основных правил заведения. И то и другое во все века грозило большими неприятностями.

— Отлично. Проходите и выбирайте! — разрешил Хранитель. — Господин Агриан, можно вас на минуточку?

Учитель подошел к библиотекарю.

— Агриан, ты не мог бы в следующий раз хотя бы заранее кашлянуть, вроде как постучаться? — попросил Хранитель, понизив голос. — Я, знаешь ли, не успеваю приспособиться к ситуации, когда мой внутренний голос вдруг оказывается твоим внешним. Кх-кх... Ты, кстати, в курсе, насколько увеличилась практика у наших психиатров после твоего появления?

Агриан развел руками — он много раз предлагал журналистам городской газеты написать о его случае, чтобы народ напрасно не шарахался по поликлиникам, но те постоянно отнекивались, утверждая, что ничего интересного в его случае нет. Альтаир, утверждали они,

не претендует на сомнительную славу города, где живет телепатически общающийся человек. Вот если бы его способности были не искусственными, а настоящими, то полоса на первой станции была бы ему обеспечена.

— Я уже не знаю, что делать!

Хранитель огляделся по сторонам.

— А ты ничего и не делай! Разговаривай как всегда! — предложил он. — Город с такими приколами давно не сталкивался... Пусть народ развеется, а то страшно смотреть на их постные лица.

— А если меня найдут? — растерялся Агриан.

— Не волнуйся! — убедительно добавил Хранитель. — Я организую самые запоминающиеся похороны в мире!

Агриан пристально посмотрел на довольного библиотекаря, не выдержал и захохотал.

Компатибула прямиком из школы доставили в здание суда, и судьи, не откладывая дело в долгий ящик, собрались для прослушивания сути претензий СОБ к учителю.

Примчавшийся следом за обвиняемым адвокат оказался прохвостом еще большим, чем сам Компатибул, и за оказание услуг предоплатой выторговал для себя три штучных заклинания (малоизвестные, созданные по спецзаказу заклинания представляли большой интерес для коллекционеров; приличное заклинание стоило немалого количества настоящих драгоценных камней).

Агент Лофьен с ходу взял быка за рога. Не дав возможности защите выразить протест по поводу взятия под стражу подзащитного, он не отказал себе в удовольствии продемонстрировать предоставленную СОБ запись того, каким образом учитель получает взятки у учеников (записывающее устройство, кстати, представляло собой современный вариант наблюдательной тарелки с каймой из молодильного яблока, созданный на основе эскиза из сохранившейся со времен Империи книги).

— Господин прокурор, — заявил Лофьен после просмотра, когда в зале стало тихо — большинство взрослых окунулось в собственные детские воспоминания. Ничего подобного, по общему невысказанному мнению, в годы их молодости произойти не могло. — Ни для кого не секрет, что неправильно составленное заклинание способно причинить такой вред, о котором и не мечтают самые лютые враги колдовского сообщества. И потому СОБ ежегодно проводит тайные проверки школ для изучения уровня обучения. В этот раз подошла очередь школы составителей города Альтаира. Она издавна считается одной из лучших: высокие показатели по профессионализму, обучение на высоком уровне — не школа, а верх мечтаний для любого одаренного ребенка. Неделю назад проходили выпускные экзамены, и представьте себе наше состояние, когда в ходе проверки мы обнаружили, как господин Компатибул использует свое высокое положение и искусственно завышает экзаменационные баллы!

Компатибул то бледнел, то краснел, и очень жалел, что за годы работы в школе так и не научился как следует синеть, — может быть, вызвали бы врачей и слушание дела перенесли бы на другой срок. А там, глядишь, этот хитроумный адвокат найдет какую-нибудь лазейку. Хотя, судя по тому, как он старательно запоминает наизусть написанные на листах формулы

заклинаний, про хамелеонистого клиента он уже начал подзабывать.

— Эй! — Компатибул кинул в адвоката ручкой. Тот встрепенулся и быстро затолкал листки в карман пиджака.

— Я протестую, ваша честь!!! – воскликнул он. — Только что обвинитель наглядно продемонстрировал, что в нашем мире нарушаются права человека на частную жизнь и неприкосновенность личности!!! А где ордер на просматривание и прослушивание? Если мы будем вот так запросто кидаться правами человека, то недалеко уйдем от недоразвитых народов!

Лофьен встал:

— Я хочу ответить моему оппоненту, если не возражаете.

Прокурор разрешающе кивнул.

— Во-первых, уважаемый вы наш блюститель порядка! — сказал агент. — Мы не вторгаемся в частную жизнь людей без санкции своего руководства, в отличие от вас, сующего свой нос куда попало безо всяких на то ограничений и разрешений! Вы ведь не будете опровергать тот факт, что руководство СОБ обладает достаточными полномочиями для развертывания наблюдений, если речь идет о безопасности государства?

Адвокат покраснел.

— Я пользуюсь гарантированным мне правом на информацию! — вспыхнул он.

— Хотите, я продемонстрирую, каким именно образом вы интерпретируете ваше право? — поинтересовался агент. — У меня тут пленочка припасена по такому делу. С разрешения и санкции руководства СОБ.

— Извините, агент Лофьен, мы здесь собрались по другому поводу! — напомнил прокурор. Агент кивнул и уселся на свое кресло. — Давайте оставим обсуждение светлой личности адвоката до тех пор, пока на него не завели дело!

Адвокат что-то возмущенно выкрикнул про презумпцию невиновности. Прокурор разозлился на то, что его перебивают, и, бросив на крикуна “теплый” взгляд, металлическим голосом договорил:

— А я уверен: как только эксперты посмотрят, чем вы там занимались, так сразу и заведут! Тогда и поговорим! Господину Компатибулу было бы лестно провести время заключения по соседству с собственным адвокатом. У уважаемых присутствующих есть что добавить по данному обвинению? Нет? Хорошо. Следующий пункт обвинения.

Опять встал Лофьен:

— Обвиняемый планировал занять пост управляющего развивающимся парамиром и использовать его для претворения в жизнь идеологии ортодоксального колдунизма.

На какое-то время в зале повисла гробовая тишина.

— Доказательства существуют? — коротко поинтересовался прокурор. Лицо Компатибула вытянулось от ужаса, и он поспешил составить мысленный вариант завещания: обвинение в

колдунизме было одним из самых тяжелых обвинений. Если доказательства найдутся, крест можно ставить не только на карьере, но и на оставшихся годах жизни.

— Вот копии телефонных переговоров с некими лицами. Обвиняемый заранее наводил справки и, что называется, строил мосты, — продолжил Лафьен и включил запись.

— Кто предоставил данные? — крикнул адвокат.

— Как и раньше, СОБ.

Добавить было нечего.

— Господин адвокат, ваше слово! — сказал прокурор.

— У меня только матерное, — предупредил адвокат. — Вас устроит?

— Нет.

— Жаль! — огорчился адвокат. — На мой взгляд, оно полностью раскрывает сущность обвинителей, способных вот так, от нечего делать, поломать судьбу отдельно взятого человека!

Прокурор ударил молоточком по гонгу:

— В таком случае, данной мне властью я выношу приговор: в свете всего вышеизложенного, согласно законодательству Союза Объединенных миров, господин Валдар Компатибул подвергается десяти годам работ в соляной шахте! В дальнейшем господину Компатибулу запрещается работать на любых интеллектуальных должностях! — У бывшего учителя, у адвоката и почти всех присутствующих отвисли челюсти: столь строгое наказание давно не выносилось. — Приговор вступает в силу с завтрашнего дня, — добавил он и сел в кресло.

— И для чего мне такой никчемный адвокат? — подал реплику Компатибул, взбешенный тем, что тот и не собирался отрабатывать полученные драгоценности, ограничившись ни к чему не обязывающими фразами. — Материться я и сам умею. А мое личное мнение относительно процесса само по себе тянет лет на пять каторги.

— Прошу провести психиатрическую экспертизу!!! — заголосил адвокат. — Мой подсудимый явно не в своем уме и тюремному заключению не подлежит!!!

— Хочу заметить, — хмыкнул прокурор, обращаясь лично к бывшему учителю, — что с недавних пор психически неуравновешенные лица во избежание инцидентов перебрасываются в парамиры, где живут исключительно люди с подобными отклонениями. Свободного выхода оттуда нет. И второе: господин Компатибул, если вы будете плохо работать, то срок заключения будет автоматически продлеваться до той поры, пока вы не добудете столько соли, сколько положено по плану выработки. Если же вы проявите себя с хорошей стороны, то по окончании срока заключения руководство шахты может предложить вам эту же работу по контракту. Все равно ни на что другое вы уже не будете способны...

— Очень надо! — буркнул Компатибул.

Светлое будущее заслуженного добытчика соли его не устраивало. Более того, он приходил в ужас от одной мысли о том, что ему грозит прожить жизнь, полностью лишенную колдовства в любом его проявлении: соль, особенно в больших количествах, негативно действовала на колдовские способности и сводила их к нулю. За десять лет работ он полностью потеряет

способность колдовать и станет инвалидом, который будет добывать себе еду и вещи исключительно тяжелым физическим трудом.

— Мы подадим апелляцию! — вскочил с места адвокат.

— Конечно, — ответил прокурор. — Но эти связи с ортодоксальным колдунизмом... Как бы хуже не вышло.

— Вы угрожаете? — Адвокат сел на своего любимого конька.

— А что? — восторженно воскликнул прокурор. — Хорошая идея!

Адвокат раскрыл рот. Прокурор вторично ударил молоточком по маленькому гонгу.

— Дело закрыто! — объявил он. — Увести заключенного!

Оглушенный приговором Компатибул встал. Но сквозь затуманенную горем пелену лихорадочных мыслей из подсознания с назойливым упорством пробиралась одна слабенькая мыслишка о том, что еще можно все исправить. Есть одна микроскопическая возможность, упускать которую никак нельзя. Особенно теперь, когда на карту поставлена вся его жизнь. Окруженный стражами, он в полном молчании прошагал до машины, уселся на простенькое сиденье в зарешеченной кабинке и со злостью подумал, что отомстит колдунам из СОБ за исковерканную судьбу.

Похитив жизненно важного им мальчишку.

Сразу после побега.

Два дня он с мрачным спокойствием долбил отбойником по залежам хлорида натрия, работая руками исключительно в присутствии надзирателей. Стоило им удалиться, как отбойник самостоятельно начинал вгрызаться в породу, а куски соли стройными рядами прыгали в вагонетку. За две рабочих смены его колдовская сила не ослабела, но надзиратель появлялся около него так часто, что в основном он тратил не колдовскую энергию, а физическую. От непривычки и усталости он валился с ног, а один раз даже упал следом за кусками соли и отбойным молотком в вагонетку и чуть было не попал на камнедробилку, вовремя очнувшись и вывалившись из вагонетки чуть раньше, чем она выгрузила соль.

На третий день он, тщательно все взвесив и продумав, дождался конца смены. Восемь часов работы пролетели, как восемьдесят лет, и к концу смены он отчетливо видел соль даже с закрытыми глазами. Собрав инструменты, он сложил их ящик, закрыл его на обычный (допотопный!!!) кодовый замок и с легким сердцем и тяжелыми ногами прошагал мимо надзирателя.

— У тебя сегодня три штрафных очка! — сказал надзиратель. — Ты не должен использовать колдовство.

— А что ты мне сделаешь? — устало буркнул Компатибул. — Поставишь в угол?

— Применю универсальное антизаклинательное заклинание! — ошарашил надзиратель. — У нас есть и такое! Специально созданное ради личностей вроде тебя.

— А если у меня есть антизаклинательная защита?! – выдохнул Компатибул.

— У нас все предусмотрено! — махнул рукой надзиратель. — Специально ради такого непредвиденного осложнения у нас есть антизаклинательное антизаклинение. Но, между нами говоря, еще не было случаев, чтобы мы его применяли.

— Прямо как наблюдение за наблюдающими за наблюдателями... — сердито пробормотал уставший Компатибул. — Заменили обычную внутричеловеческую совесть на свод законов и теперь выстраивают вокруг него всякую ахинею!

— Кто бы говорил, кристально честный гражданин Валдар Компатибул! — усмехнулся надзиратель. — Если ты такой хороший, то что ты здесь делаешь?

— Отстал от прогресса! — объяснил Компатибул. — Вчера, к примеру, за выпуск большого количества специалистов тебя все уважали, а сегодня бьют по морде! Где логика?

— Времена меняются! — сообщил надзиратель. — Вдруг завтра работу в шахте будут приравнять не к наказанию или опасному труду, а к почетной обязанности каждого ответственного человека?

— Не дай бог дожить до такого! — простонал Компатибул, хватаясь за натруженную поясницу.

— А что? Почетная старость будет тебе обеспечена!

— На фига мне такая старость, если у меня все болит? Работать почетным подопытным объектом у студентов медицинских училищ? Они там надышатся спиртового раствора и по ошибке такое заклинание ляпнут, что ни один профессор без пол-литра не разберется! И похоронят меня бедного с почестями, от которых мне ни тепло ни холодно.

— Какой-то ты пессимистичный сегодня!

— Ничего себе! — вспыхнул Компатибул. — Поработай, как я, а потом посмотри, покажется ли тебе милым белый свет или не покажется?

— Да не переживай ты! — Надзиратель посмотрел в настольный журнал. — Осталось всего три тысячи шестьсот сорок девять дней! Ой, виноват! Три тысячи шестьсот пятьдесят один: два года високосные.

Компатибул издал непередаваемый звук.

— До пенсии? — с надеждой в голосе спросил он.

— До свободы! — уточнил надзиратель.

— Я пошел! — Компатибул устало махнул рукой. — Оставь свое правдивое видение мира для кого-нибудь другого.

— Завтра заходи! — окликнул его надзиратель.

— Я спляшу на твоей могиле! — буркнул Компатибул. — Вот увидишь!

— Интересно, как? — задал резонный вопрос надзиратель.

Но Компатибул предпочел не отвечать. Он уже погружался в размышления и заново обдумывал порядок действий, раз за разом повторяя их очередность. Ошибки быть не должно: возмездие в случае неудачного побега будет куда жестче, чем работа рудокопом. Прекрасно понимая, что его будущее зависит от того, насколько удачно сложатся обстоятельства, он предпочел делать крупные ставки и не думать о том, что его ожидает в случае проигрыша.

План был готов, и на повестке дня оставался последний вопрос. Сущий пустяк: как выбраться из тюрьмы и похитить Иванушку?

В его арсенале было несколько заклинаний, относящихся к запрещенным формулам, добытым у специализирующихся на них колдунов-подпольщиков. Это стоило ему многого, но оправдало бы себя при наступлении черного дня. Который уже наступил. Больно наступил. И значительно раньше, чем думалось. А думалось, что он вообще пройдет мимо.

Когда охранник закрыл за ним камеру, Компатибул лег на кровать, делая вид, что заснул, — первые два-три часа за ним будут наблюдать через установленные во всех углах жучки. Притворяться оказалось легко: усталость брала свое, и он едва не заснул на самом деле.

Первым делом пришлось вспомнить заклинание энергетического двойника: субстанцию, создающую видимость реального человека. Своеобразный фантом, подделывающийся под физические характеристики колдуна. Его было необходимо создать перед тем, как становиться невидимкой: образующееся при этом защитное поле полностью экранировало человека от окружающего мира, а жучки сразу бы зафиксировали, что камера опустела. Появившийся вместо него фантом не вызовет подозрений. Аппараты, разумеется, уловят, что на короткий миг в камере появится и исчезнет посторонний, но охранники спишут это на сбой в аппаратуре и поднимать тревогу не станут.

Опасное заклинание “привидение”, созданное для прохождения сквозь стены, работало с перебоями и отнимало приличный кусок от будущей жизни, но было просто незаменимым в экстренных случаях. Компатибул полюбовался на прощание спящим в кровати двойником, зажмурил глаза и шагнул сквозь стену. Тело отчаянно зачесалось. Падать со второго этажа было больно, но не настолько, чтобы пожалеть о стабильной десятилетней работе с отбойным молотком в натруженных руках.

В сорока метрах от тюрьмы находился забор с традиционной линией защиты от побегов, но Компатибул запросто преодолел ее с помощью очередного колдовства. Растяпы-часовые на вышках ничего не заметили. Минут пять он ждал, когда поднимется тревога и ему начнут стрелять прямо в спину, но не дождался.

До утреннего подъема оставалось восемь часов. За это время он обязан был сделать большую часть дела. В огромном мире его будут искать неделями: с наличием запрещенных заклинаний он станет неуловимым. А там, глядишь, и дело повернется так, как задумано. Кто будет знать, что он сразу же постарается вернуться в Альтаир?

Перевозивший соль автогрузовик замедлял скорость у резкого поворота. Компатибул запомнил его потому, что машину порядком качнуло во время поворота при подъезде к тюрьме.

— Твоя жизнь сделала резкий крюк! — плоско пошутил охранник. Компатибул кисло улыбнулся, вспоминая этот эпизод. Он вскарабкался на нижнюю ветку дерева, раскинувшегося над дорогой, и приготовился спрыгнуть на грузовик, на котором планировал доехать до

ближайшего городка, где собирался пересесть на транспорт поудобнее и уже после этого приступить ко второй части плана по приближению своего маленького, индивидуального светлого будущего.

Грузовик черной тенью скользнул под ним, и Компатибул, с трудом уговорив организм разжать пальцы, прыгнул, заскользил по закрывавшему соль защитному сферическому полю и быстро съехал по нему на землю. Грузовик скрылся во тьме.

— Вот гадость! — возмущенно прохрипел Компатибул, сердито стукнув кулаком. Второй грузовик оказался ничем не хуже первого. Точно так же позволив новоявленному пассажиру скатиться по наклонной плоскости, он благополучно улизнул в темноту в гордом одиночестве. Компатибул рассвирепел. Не став дожидаться очередного грузовика на ветке, он бесстрашно пошел ему навстречу и вытянул перед собой руку. Грузовик вырос из тьмы пугающей машиной так быстро, что ни отскочить, ни убрать руку, ни испугаться Компатибул, вдруг осознавший, что совершил самую большую — и последнюю — глупость в своей жизни, не успел. Грузовик остановился перед самым его носом, мягко, но непреодолимо согнув его руку в локте.

— Как мало иногда надо для счастья! — бормотал он, усаживаясь в пустую кабину и уговаривая руки перестать дрожать. Грузовик тронулся с места.

У первого же приличного городка их пути разошлись. Не теряя времени, Компатибул заглянул в круглосуточно открытый стенд новой одежды: разгуливать в рабочей спецодежде с тюремным номером, да еще в ночное время — верный способ познакомиться с силами правопорядка и в полной мере испытать на себе степень их любознательности. Полуночников, обожающих выйти погулять далеко за полночь, здесь не было (они предпочитали парки и ночные развлекательные комплексы), и он спокойно, не торопясь, выбрал обновку себе по душе. Прочитал заклинание, и на специальном столе появился упакованный в полиэтиленовый пакет костюм. Рядом в прозрачной пластиковой коробке — ботинки. Он со смехом подумал, что ни один арест не отнимет у человека заработанные им заклинания. Их даже украсть невозможно. Достав ботинок, он стал с силой сгибать и разгибать подошву, проверяя обувь на скрипучесть. Ботинки оказались бесшумными. То, что надо.

Переодевшись в примерочной кабинке, он спустил в мусорный контейнер надоевшую спецовку и любовался, как она исчезает, распадаясь на атомы. Пакет и коробка полетели следом.

Оставалось поймать такси. Летающие в автоматическом режиме над специально созданной флюоресцирующей темно-синей травой (за ненужностью обычных дорог она являлась их заменителем), такси охотно реагировали на призывы пассажиров и останавливались перед ними, готовые мчаться хоть на край света.

Он сел на переднее сиденье, поля энергетической кабины плавно съехали, закрыв входное отверстие. Антиграв такси работал как в автоматическом, так и в ручном режиме. Пассажир мог либо назвать, адрес и завалиться спать, читать книги, просто любоваться пейзажем или заниматься другими насущными делами, или же мог самостоятельно управлять машиной по дороге к нужному месту. Компатибул выбрал автоматический режим и, не стесняясь, громко захрапел.

Вдоволь нахрапевшись, он очнулся от звонка такси, сигнализировавшего, что оно прибыло к месту назначения. Он приказал ждать его, а сам приоткрыл фигурную калитку и вошел на территорию школьного двора. Вход в здание был закрыт изнутри, но с заклинанием это не было проблемой. Почти: Компатибул не успел пройти сквозь дверь, как оно сбросилось. Он

судорожно сглотнул, приготовившись к потокам невыносимой боли, но ничего не почувствовал. Судорожно ощупывая себя и проверяя, где именно он застрял, Компатибул нащупал захватившийся дверью крохотный кусочек пиджака и от счастья чуть не свалился в обморок. Схватил пиджак, дернул раз, другой, даже заново прочитал заклинание. Пиджак не желал освободиться. Вместо этого заколдовалась сама дверь, соскочившая с петель и повалившаяся в сторону бывшего учителя. Кое-как удержав ее в вертикальном положении, он отменил заклинание. Дверь приобрела прежнюю материальность и тяжесть. Накренившись, она больно ударила его по лбу, он забористо ойкнул, но тут же зажал себе рот. Постоял памятником “держатель двери в полный рост” и прислушался, убеждаясь, что никто не проснулся. Прислонил дверь и кое-как снял пиджак, повисший культурной тряпкой на фоне ореховой отделки двери, повернулся и дернул за него что было силы. Тот треснул и порвался. Но так и на таком далеком от нужного места расстоянии, что, ойкнув фразой позаковыристей, надеть его снова Компатибул не решился. Он прокрался по лестничному пролету на верхний этаж, настороженно прислушиваясь, не бродят ли детишки по коридорам, устроив охоту, к примеру, на привидений.

Вроде бы нет.

— Великолепно!! – недовольно буркнул он. — Стоит покинуть школу по личным причинам, как наконец-то воцаряются долгожданные тишина и спокойствие!

Тускло горели фиолетовые ночные лампы. Компатибул легонько дернул за ручку двери с цифрой “7”. Замков в дверях не было, но существовали защелки на случай сквозняков: везде находились любители настежь раскрывать окна, и разгулявшийся ветер то и дело с оглушительным грохотом захлопывал и открывал ставни и двери.

Не закрыто. Странно.

Он прокрался в комнату и в темноте стал присматриваться, где спит Иванушка. После удачного побега испортить все дело похищением даром никому не нужного соседа было бы непростительно глупо. В кромешной тьме схватить нужного мальчишку оказалось не так-то и просто. Он наколдовал фонарик. Мощный тонкий луч света пронзил ночную тьму, и Компатибул не поверил собственным глазам: кровать Иванушки оказалась застелена! А его самого и вовсе не было!!!

Он развернулся и посветил на кровать соседа. Аналогично. Они не ложились спать.

Он проверил шкаф, открыл его задрожавшими от волнения руками. Школьная форма висела на месте, но не было уличной одежды. Слабая надежда на то, что мальчишки попросту лунатят по школе, испарилась в один миг.

— Вот тебе и долгожданное спокойствие! — заволновался он. — Что опять придумал этот несносный мальчишка? Где его носит теперь?

Часы с кукушкой прокуковали половину третьего. Компатибул ощутил жуткую усталость и плюхнулся на кровать,

“И ведь никого не поднимешь по тревоге! — мрачно думал он, хватаясь за голову. — Самого мигом заметут! Оглянуться не успеешь!”

Перед его мысленным взором встал во всей своей красоте никелированный отбойный молоток.

Несколькими часами ранее

Иванушка собирался на улицу, когда случайно заметил летевший в сторону школы небольшой ящик. Удивившись тому, что он летит ровно, не болтаясь под порывами ветра, подошел к окну и стал ждать, когда тот сорвется вниз и ударится о землю. Но ящик даже не думал падать ни под каким предлогом.

— Смотри! — толкнул он копавшегося в столе Эдика. — Летающий ящик!

Тот неохотно оторвался от возни и всмотрелся в указанном направлении. Растянул рот в улыбке и радостно потер ладони.

— Это ко мне! — обрадовался он, увидев, что ящик летит напрямик к их окну. Притормозив у закрытой форточки и пару раз стукнувшись о стекло, дожидаясь, пока мальчишки откроют ее (из коридора донеслись хлопки закрывшихся от сквозняка массивных дверей и вопли тех, кого двери случайно пришибли), он влетел в комнату, покружил над люстрой и совершил плавную посадку на письменный стол. — Родители прислали! Что тут у них?.. Ух ты, смотри-ка: шар-мухолов!!! Он ловит насекомых в доме, так что не придется по ночам бегать за ними с хлопушкой!

— Я думал, вы их заклинаниями убиваете... — пробормотал Иванушка.

Нет, оказывается, и у колдунов похожая проблема. Мухи, значит, на каждой планете водятся, и везде с одним и тем же вредным характером.

— “Заклинания на убийство считаются черными, и ими пользуются всего три специально обученных колдуна! Черные заклинания запрещены”! — процитировал несомненно заученную где-то фразу Эдик. — Мы просто ловим насекомых. А потом шары складывают их в птичьи столовые.

— Ничего себе! — возмутился нахальству местных птиц Иванушка. В его голове возник образ, когда к отдыхающему на скамейке старичку с тросточкой подлетают две вороны и с воплями начинают долбить его по лысой макушке и дергать за бороду, требуя положенной порции свежепойманных насекомых на две персоны. — А у нас птицы сами летают за едой!

— Нет, наши тоже сами летают, если их не кормить...

— А это что? Письмо? — Иванушка протянул сложенный вчетверо листок бумаги Эдику. Тот развернул и прочитал.

— Это заклинание! — шепотом объяснил он. — Родители заказали специально для меня, чтобы я мог превращать все, что захочу, в томатный сок! Хочешь, я и тебя научу?

— А у меня получится? — Иванушка вспомнил увиденное в музее. — Он вкусный?

— Еще как! — заверил его Эдик, читая заклинание. — Значит, запоминай... Астарта магуста дараканита кастандирита. Это очень просто!

— Ага! — ехидно хмыкнул Иванушка. Правильно Бабай говорил: язык без костей, такую чушь иногда несет! — Проще некуда.

— погоди минутку! — Эдик схватил со стола графин, в коридоре из фонтанчика набрал воды и поставил графин на стол. — Делаешь так: смотришь на то, что хочешь заколдовать, и

говоришь заклинание! Давай, попробуй!

Иванушка сложил руки на груди и в упор уставился на друга.

— Что? — поначалу не понял Эдик, но вскоре до него дошло. — А-а-а-а... Так бы сразу и сказал, что не запомнил! Я подсказывать буду!

Они встали перед графином.

— Ну, покати... — Иванушка сконцентрировался, как говорил Эдик, произнес заклинание, и вода послушно превратилась в томатный сок!

Вместе с графином.

И разлилась по столу большой красной лужей.

...Пять минут на влажную уборку, и стол с полами стали выглядеть, как и прежде. Разве что шахматы, обожавшие убирать всякий мусор, наотрез отказались заниматься лужей, и с завидным упорством игнорировали заклинание Эдика, так что пришлось приложить собственные силы.

Зато второй опыт, перенесенный за пределы прибранной комнаты, как ни странно, оказался намного удачнее. Иванушка долго пил сок, запоминая новый вкус. Ни на что не похожий, сок на самом деле оказался очень вкусным. Эдик стоял рядом с видом человека, показавшего самое невероятное волшебство из всех существующих.

Насладиться торжеством в полной мере не дал вышедший на проверку этажей директор. Увидев мальчишек, он и сам с удовольствием хлебнул немного сока, но потом вспомнил, что из питьевых фонтанчиков должно течь нечто другое.

По его приказу волшебство закончилось.

Поскольку директор ненавязчиво, но строго-настрого запретил превращать в томатный сок воду как в питьевых, так и в обычных фонтанчиках, а заодно и запретил проводить поиски загадочных инопланетных существ в стенах его школы, Эдик с Иванушкой долго думали, на чем бы использовать заклинание в третий раз. Графины кончились, смешавшись с соком в ходе первых испытаний, больше с посудой экспериментировать не хотелось. Поэтому решили с волшебством подождать и проводили время за рассказами о своей жизни. Обоим было до жути интересно, как живут в других мирах.

— А как Баба Яга тебя в зверя превратила?

— Да так, пить захотелось, а вода оказалась заколдованной! — не стал уточнять Иванушка. Не говорить же, что из-за невыносимой жажды он решил испить из первой попавшейся лужи. Он в принципе продержался бы, но вид воды был таким притягательным и манящим, что противиться внутреннему порыву не было больше сил. Ясное дело: колдовство. — В общем, я оказался в ее домике, а тут и вампиры пожаловали. Царевич с Ягой им накостыляли, а потом... а потом я попал в Славноград, а оттуда перешел в другой мир, где про вампиров отродясь не слышали. А этот мир — уже третий! А ты в скольких мирах побывал?

— В одном! — смутился Эдик. — Мои родители всю жизнь жили здесь. Зато я был в мире

аттракционов. Там за целую жизнь во всех местах побывать не успеешь! А в простых парамирах я не был.

— Жаль! — вздохнул Иванушка. — Мне стало интересно путешествовать. Миры — они такие разные, постоянно что-то новенькое.

— А! — воскликнул Эдик. — Так это запросто! В библиотеке столько книг о других мирах, умрешь от зависти! Пошли, я тебе покажу!

Мокнуть под проливным дождем — мало приятного, но Эдик вышел на улицу, как в обычный солнечный день, и Иванушка увидел, как из кармана его рубашки вылетел синий шарик, на ходу вытягиваясь в тонкую ткань и воспаря над головой летающим зонтиком.

— Пошли! — махнул он рукой. Иванушка колебался, потом решил и сделал шаг вперед. Крупные капли сразу ударили по лицу, и перед глазами молнией развернулась воздушная ткань. Капли перестали попадать на него едва ли не раньше, чем начали. Иванушка вышел под ливень и восторженно убедился, что костюм остался совершенно сухим, а сам он несколько подрос: подошвы на обуви значительно толще, оставаясь такими же легкими, как и раньше, защищая ноги от воды. Иванушка хмыкнул, вспоминая привычные с детства лапти. В дождь на них тоже нарастала подошва, и еще как, но в основном за счет размокшей грязи, и весило это скользкое удобство довольно прилично.

Летающий над головой купол-зонтик при входе в библиотеку сжался до размеров пуговицы, выжав из себя оставшуюся воду, и самостоятельно залетел в кармашек костюма.

Хранитель с мрачным видом положил принесенные ими книги на белую пластину-сканер у края стола, и перед ними выросло их прозрачное трехмерное изображение. Красное сияние плавно уступало место зеленому, пока не исчезло полностью.

— Выбирайте новые! — разрешил Хранитель, убедившись, что ученики вернули книги в том же состоянии, что и забрали, но вида не подал.

Старшеклассники выбирали книги на верхних ярусах, уверенно и ловко петляя между полками. Мальчишки осмотрели книжки с ближайшей полки, постепенно увлеклись, пробираясь все дальше и дальше в джунгли литературы. Иванушка и не заметил, в какой момент позабыл про книги о парамирах и переключился на художественную литературу: рисунки оказались объемными и настолько красочными, что в первую очередь захотелось рассмотреть именно их. Они хватали одну книгу за другой, пока не сообразили, что набрали штук по десять каждый. Прочитать хотелось все. Оставить боялись, потому что придется искать заново. Но выход нашли: пока Хранитель не видел, они перетаскали ненужные книжки на освободившиеся места, а свои сложили на одной полке в дальнем углу библиотеки.

— Теперь никто их не заберет! — уверенно сказал Эдик. — Сюда мало кто добирается. Будет нашей личной полкой!

— Давай здесь почитаем! — предложил Иванушка. — Пока дождь не закончится.

— Запросто!

Читальный зал находился в дальнем углу библиотеки, окруженный с двух сторон полками и отгороженный от вечно подозрительного Хранителя. Не специально, конечно: рабочий стол должен был находиться ближе к выходу, чтобы ученики не рыскали среди книжных джунглей в поисках библиотекаря.

Они сели за крайний стол на дальнем ряду. Впереди, на первых рядах, было несколько человек, и перед каждым лежало по пять-шесть книжек.

— Это будущие выпускники! — пояснил Эдик. — Они готовятся к показательной защите дипломного заклинания, им надо найти тему для заклинания и придумать его. Мой папа, например, придумал заклинание, затемняющее яркий солнечный свет. Когда люди работают в пустыне, то солнце им сильно мешает — оно в тех краях палящее и ослепительное. А люди с помощью заклинания затемняют кусок неба, и у них получается постоянный вечер.

Иванушка раскрыл книгу. Солнечные звери, диковинные птицы и разноцветные рыбы переливались всеми цветами радуги. Сказка в картинках. Черная туча набежала на гору, на поляне появились черные грозовые волки. Солнечные звери бросились врассыпную. По ним ударила черная молния, превратившаяся в грозового волка — вожака...

— Смотри! — внезапно воскликнул Эдик, положив ладонь на страницу. Иванушка в этот момент переворачивал ее, и нижняя часть с едва слышным треском порвалась. Мальчишки испуганно замерли. Им показалось, что звук рвущейся бумаги услышали даже на небе, что высокие полки вдруг зловеще склонились над ними, книги превратились в длинные острые зубы, и что вот-вот грянет гром, и перед ними с диким демоническим хохотом, в клубках черного дыма, появится рассерженный Хранитель, чтобы жестоко покарать их на месте преступления.

“Тик-так! — медленно отсчитывали время большие часы. — Тик...”

Похоже, никто ничего не заметил.

— Ты что наделал? — ахнул Иванушка.

— Я не хотел!!! - пискнул Эдик. — Я хотел тебе показать, что у кого-то из кармана выпала бумажка!

— Из нас самих теперь бумажек наделают!!! - заволновался Иванушка. — Ты знаешь заклинание, чтобы вернуть все, как было?

— Не уверен, но пп-проверим!

Нырнув под стол, чтобы никто не видел их колдовских экспериментов, они склонились над книгой. Листок был порван как раз по центру картинки с молнией и волками.

— Давай, вспоминай, что знаешь! — теребил Эдика Иванушка. — Только в томатный сок не превращай!

— Абракадабра! — шептал Эдик. — Бракадабракада!

Книжка не склеивалась.

— Может, дорвем ее до конца и сделаем вид, что это двухтомник? — предложил Эдик.

Иванушка отказался, потому что не знал, что это такое. Эдик вспоминал то, что знал по детским сказкам, и с горечью убеждался, что сказочные заклинания предпочитают действовать исключительно в сказках.

— А давай уберем ее и просто уйдем, как будто ничего не было! — предложил он под конец.

— Ты посмотри на себя! — возразил Иванушка. — Красный как рак, и волосы торчком! Да последняя муха догадается, что ты что-то натворил!

— Ты сам такой! — ответил Эдик. — Стой! Тихо! Кто-то идет...

Иванушка высунул голову из-за стола в поисках припозднившихся любителей чтения.

— Мама родная!

— Что случилось?

— Хранитель! Прячься под полки!

Эдик согласно кивнул и нырнул под нижний ярус, рядом с полкой, где спрятался Иванушка, с трудом протиснувшись в узкое пространство. Перед его лицом оказалась оброненная старшеклассником бумажка. Та самая, из-за которой он и отвлекся. Он сжал ее в кулаке и быстро спрятал руку.

Хранитель прошелся по библиотеке с проверкой. Убедившись, что никого больше нет, он погасил основной свет, оставив одну лампочку у выхода, закрыл двери библиотеки изнутри и поднялся по лестнице в свою комнату.

— Что будем делать? — прошептал Иванушка. — Есть предложения?

— Есть! — отозвался Эдик, разворачивая листок. — Ждем завтрашнего утра и тихо сматываем удочки вместе с толпой. А пока... будем ждать, когда заснет Хранитель. Здесь еще одно заклинание!

Проснулся Иванушка оттого, что в глаза била яркая луна: ее свет отражался от паркета и светил прямо в лицо. Он испуганно открыл глаза, решив, что его нашел Хранитель с фонариком. Попытался вскочить и ударился головой о полку.

— Ой! — выдохнул он, выбираясь из укрытия. В библиотеке было достаточно светло, но медленно темнело: на луну напоззали грозные облака.

— Эдик, ты не спишь? — прошептал он.

— А? Что? Конечно нет! — встрепенул тот. Послышался звук столкновения головы и полки. — Ой!

Иванушка тихо прыснул от смеха и сразу же зажал ладонью рот.

— Выбирайся! Хранитель спит.

Эдик протер сонные глаза и спросил:

— Сколько на твоих соломенных?

— Третий час!

— И нас до сих пор не хватились?! — не поверил Эдик.

Ему представилось, как встревоженные учителя организуют их поиски, поднимая по тревоге патрульных города, и совместными усилиями переворачивают целый город. Если они выйдут на их след, извлекут их из-под полок и докопаются до причин широкомасштабной городской игры в прятки, тогда...

— Нам хана! — вслух завершил он свою мысль.

— Слушай, — остановил его Иванушка. — Про какое заклинание ты распинался перед тем, как заснул?

— Когда? А, вот это! — Эдик протянул скомканный листок.

— Дай-ка мне! — попросил Иванушка. Развернул листок и повертел его в руках. В слабеющем лунном свете с трудом читалось написанное от руки беглым почерком. — Смотри, слова какие смешные: дибе диби каза ка ия...

— Стой!!! — испугался Эдик. — Это же заклинание!!! Сейчас как шандарахнет — на своей планете вверх тормашками окажешься!

— Проверим его на книге? — предложил Иванушка. — Вдруг нам повезло, и это действительно заклинание для восстановления страниц?

Несмотря на спорность идеи, деваться было некуда. Попытка не пытка. Хуже не будет.

— Или будет? — пробормотал Эдик; все-таки взрослые не напрасно запрещали использовать незнакомые заклинания, постоянно напоминая, что правила колдовства написаны кровью. Но Иванушка терпеливо ждал решения, и Эдик сдался — либо сейчас от заклинания, либо потом от Хранителя, но крови у них убудет в любом случае. Выхода нет.

Раскрыв книгу прямо на полу и склонившись над разорванной страницей, он зашептал длинную смешную фразу. Результат не заставил себя ждать. Облачко света окутало книгу и выстрелило на центр зала светящимися силуэтами, с грохотом столкнувшимися столы и стулья. Мальчишки вздрогнули и синхронно нырнули под полки. Проснувшийся Хранитель в пижаме и с фонарем неожиданно быстро выскочил из комнаты. Эдик вспомнил про книгу, протянул к ней руку и рывком притянул томик к себе.

— Кто здесь?! — прокричал в темноту зала Хранитель. — Выходи, я тебя вижу!!!

В полной темноте один за другим вспыхивали сверкающие глаза.

— Я тебя вижу!!! — повторил он не слишком уверенно — глаз становилось подозрительно много. — И тебя!!! И тебя тоже... И тебя... Мать моя женщина, вы откуда в таком количестве?!

Злобное рычание нарушило установившуюся на мгновение тишину. Из мглы библиотеки на освещаемую фонариком территорию неторопливо вышли рослые, под метр восемьдесят в холке, приняхивавшиеся к незнакомым запахам грозные волки. Протяжный вой заполнил библиотеку до отказа. Хранитель прирос к полу: он с ужасом осознал, что понимает волчью речь!!!

— Я ничего не понимаю! Я этих мест не узнаю! Как очутились мы, бродяги, в чужом, неведомом краю? Какая странная еда: висят здесь кролики, как груши... Нет, это вовсе не беда: охотиться так даже лучше!

— Вперед, толпа, бросайте клич, и кроликам дадим мы жару! Поймаем их мы и съедим! К чему висеть им тут задаром?

Волки, как один, уставились немигающими глазами на лампу в руке Хранителя и плотоядно облизнулись. Испуганный Хранитель скосил глаза на лампу, перевел взгляд на волков и сделал шаг назад. Волки недовольно зарычали.

— Хи-хи... — выдавил библиотекарь из себя. — Физкульт-привет! — И ломанулся к выходу.

Нет, в этот раз двери вовсе не сорвало с петель: они сообща вылетели вместе с дверным косяком. Храбрый, но не безрассудный Хранитель выскочил на тротуар, швырнул далеко в сторону фонарь, а сам припомнил прошедшую молодость и рванул от библиотеки что было сил в противоположном от полета фонаря направлении. Следом вырвалась орда оглашающих улицу пробирающим до нервной дрожи рычанием волков. Увидев, сколько на улице лампочек и электричества, они ахнули от счастья и дружно набросились на фонарные столбы. Проглотили излучаемый фонарями свет — лампочки погасли и рассыпались, — и побежали за новыми порциями света и электричества. Улица погружалась в ночную тьму, а волки приблизились к школе. Встретившийся им на пути удрученный Компатибул, мучительно думающий, удастся ли навечно спрятаться от преследования СОБ в мире развлечений, застыл от ужаса. Когда на него нахлынула лавина из хищников, он сбивчиво забормотал заклинание невидимости, но не успел произнести и половины, как стая проскочила мимо, сбив его с ног и основательно протоптавшись по новенькой рубашке. Глядя на закрываемые тучей звездочки, лишенный сил Компатибул вспомнил про тюрьму с внезапно нахлынувшей ностальгией.

Когда в библиотеке не осталось ни одного волка, мальчишки выбрались из укрытий. Иванушка задумчиво молчал: с волками ему изредка приходилось встречаться, когда он ходил на охоту с Бабаем. Но таких больших и свирепых он еще не встречал.

— Кажется, я понял, что делает это заклинание... — прошептал Эдик. Говорить громко он опасался. — Оживление рисованных зверей!

— Зачем оно нужно?

— А представь, что ты нарисуешь самого красивого зверя в мире! И захочешь его оживить! Или вдруг где-то умрет последний зверь! В Красной книге миров их теперь много. Вот и создадутся новые! Знаешь, как здорово!

— Вижу, как здорово... — ответил Иванушка. — Мы оживили героев страшной сказки!!!

— Злодеев! — поправил Эдик.

— Надо вернуть их обратно в книгу!

Эдик посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Это невозможно! У меня нет антизаклинания! А этим не получится!

— Ничего! — остановил его Иванушка. — В каждой сказке есть злодеи и герои, которые злодеев побеждают! Давай оживим и героя!

— Ты уверен, что это хорошая идея? — засомневался Эдик.

Иванушка перелистывал страницы, пока не наткнулся на рисунок с двумя солнечными зайцами, поймавшими волка в капкан из двух нацеленных друг на друга зеркал.

— Вот они! — воскликнул он. — Давай, а то скоро будет поздно! Они убегут, и зайцы черта с два их поймают!

Он положил раскрытую книгу на стол, Эдик нервно сглотнул и вытянул руки, читая заклинание. Облачко света выскочило из его ладоней и скользнуло к книге, но в этот момент одна страничка приподнялась и остановилась по центру книги.

— Стой!!! - запоздало окликнул друга Иванушка, но облачко уже влетело в книгу и окутало ее радужным сиянием.

— Что было на той странице?! - воскликнул Эдик.

— Я не ви... — Иванушка не договорил: облачко выстрелило, и сверху до их ушей донесся низкий-низкий рык.

Эдик не стал дожидаться появления нового зверя — пусть это и будут простые зайцы, но если они так рычат, то на глаза им лучше не попадаться. В книгах возможна любая бредятина, и кто знает, не решат ли они, что мальчишек тоже следует поймать и запрятать куда подальше?

Иванушка дождался, и потому тоже спрятался.

Темная масса уплотнялась, пока не приобрела четкие очертания и не превратилась в настоящего восьмиметрового тираннозавра. Неприлично протопав по полу и размахавшись хвостом (четыре полки пали смертью храбрых, книги рассыпались на полу большой бесформенной кучей), он принялся, издал боевой клич, от которого полопались и посыпались стеклянным дождем стекла, взял след волков и выбежал из библиотеки, проломив кирпичную стенку, словно бумажную. Полы покрылись трещинами и вмятинами, точь-в-точь повторяющими очертания его лап.

— Какой-то подозрительный заяц... — пробормотал Иванушка. Его голос предательски дрогнул. — Не знаю, кому как, но я помню их совсем другими...

— Надо было закрепить страницы! — перебил его Эдик.

— А я откуда знал, что они сами по себе переворачиваются?! - возмутился Иванушка. — Ты мог бы и предупредить!

Громкий звон разбившихся зеркал отвлек их от горестных раздумий. Следом раздались возмущенные голоса.

— Говорил я тебе: крепче надо держать!!! Что нам делать теперь? Зеркала где искать?

— Оглянись-ка вокруг, где мы, кролик дерь?! Что за местность вокруг, нет, ты только взгляни!!!

Мальчишки выглянули из-за укрытия и увидели двух зайцев, стоящих на задних лапах и склонившихся над разбитыми зеркалами.

— Вот и зайцы... — буркнул Иванушка. — Эй, привет!

Зайцы испуганно подскочили и обернулись. Минуту они смотрели друг на друга изучающими

взглядами. Зайцев было видно очень хорошо — они светились в темноте, а вот мальчишки такой способностью не обладали и оставались в тени.

— Вы кто такие? — Зайцы выставили перед собой крупные осколки зеркал.

— Мы люди! — представился Эдик. — А вы, правда, охотитесь за волками?

— Правда... — осторожно ответили зайцы. — Охотимся... Либо мы, либо они... А что?

— Так они на улицу убежали! — обрадовались мальчишки. — Ловите, они ваши!

Зайцы синхронно показали на осколки:

— Бесполезно, теперь их никак не поймать! Нету больше зеркал, наши, видишь, разбились! Мы без них, как без лап. Все, охоте конец! Очень жаль, неудачей она завершилась!

— Стойте, стойте! Это не проблема! — Иванушка упреждающе вытянул руки, не желая, чтобы промелькнувший лучик спасения снова исчез. — Вам все равно, какие зеркала?

— Большого размера должны быть они, чтоб волк целиком в зеркалах отразился. Иначе никак не поймать нам его: нам надо, чтоб весь в отраженьях расплылся.

— И всего-то проблем? — Эдик посмотрел на Иванушку. — В школе были большие зеркала. Покажем им?

— А куда деваться? — пожал плечами Иванушка и обратился к зайцам: — Есть предложение: мы помогаем вам найти новые зеркала, а вы помогаете нам поймать волков!

Зайцы переглянулись:

— И много волков бродит в ваших краях?

— Восемь.

— Всего? — обрадовались зайцы. — Ну, где там ваши зеркала? Тащите их сюда иль нас к тем зеркалам ведите!

Мальчишки выглянули из библиотеки: ни волков, ни тираннозавра. Вообще ничего не видно.

— Слушай, а почему мы понимаем их язык? — опомнился Иванушка.

— Так они же в книжке по-человечески разговаривают! — объяснил Эдик. — Не отставать, братцы-кролики!

— Братцы-зайцы! — услышал он в ответ. Зайцы хлопнули друг друга правыми лапами и проскандировали:

— Мы — убийцы злых волков! Будь к борьбе всегда готов! Хэви-металл нам даешь! Волк, от нас ты не уйдешь!

Иванушка толкнул Эдика и прошептал:

— Что такое “хэви-метл”? Это зеркала такие?

— Это такая музыка! — объяснил Эдик. — Никогда не слышал?

— Нет.

— Я тебе потом поставлю...

Компатибул пришел в себя от пробравшего до самых косточек рева и открыл глаза.

— Что это было? — пробормотал он, ощущая спиной далекий топот: кто-то грузный топал по лужам. Компатибул приподнялся на локтях, топотун вышел из-за поворота, и Компатибул почувствовал, что волосы на седеющей шевелюре начинают вполне самостоятельно шевелиться и вставать дыбом. Увидев его, тираннозавр с ходу развил приличную скорость, вызвав у Компатибула сердечный приступ, вытянул свои маленькие лапки в его сторону, подхватил и поднес к пасти. Компатибул похолодел, побледнел и окаменел — вылитая скульптура, а не человек.

— Хочу в тюрьму!!! – безрассудно храбро пискнул он в морду недоумевающему монстру, никогда раньше не встречавшемуся с неэлектрическими существами. Острейшие двадцатисантиметровые зубы прикасались к лицу закатившего глаза человека. Убедившись, что ничего электрического у добычи вытянуть невозможно, он разочарованно фыркнул, небрежно отбросил бывшего учителя в кусты и потопал по следам волков, глубоко вдавливая в землю тротуарную плитку и сшибая фонарные столбы.

Компатибул издал неопределенный звук, и постарался унять дрожь по всему телу. Дрожь побеждала со счетом “тридцать три — один”. Несколько раз прикусив язык, он кое-как произнес успокоительное заклинание, и по телу стало разливаться успокоительное тепло. Но тут он услышал, что кто-то бежит по исковерканному тротуару, и заклинание отказало, не выдержав напора адреналина. Он побледнел и вжался в траву, боясь, что встречу с третьей группой монстров просто не переживет.

Шаги оказались негромкими, и он сумел перебороть собственный страх. Не так чтобы очень, но на подглядывание краешком глаза через крохотную дырочку в плотных зарослях кустарника хватало.

Две темные фигурки пробежали мимо. Мальчишки.

“Опять Иванушка кого-то гоняет... — подумал Компатибул, проводя по лицу дрожащей ладонью. — Он просто сумасшедший... Бегать за ЭТИМ... Мама родная, ЕГО-ТО ОН ГДЕ ОТКОПАЛ?!! Нет, с меня довольно! Вот отлежусь — и сразу в тюрьму! Пусть хоть двадцать лет добавляют!!! Мне все равно!!! Я все видел, я все знаю!!!”

Он закрыл глаза. И тут по голове словно кувалда ударила.

— Мальчишки!!! – прокричал он что было сил. На выходе почему-то получилось жалкое пиликанье. — Стоять?!!

Откуда только силы взялись!

Он выскочил на дорогу, побежав следом за ними. Голос Иванушки он не перепутал бы ни с одним из тысячи других. Он предположил, что они бежали к школе, и не ошибся. Кто-то громко выкрикивал защитные заклинания, заглушаемые рычанием проглатывающих свет

волков и ревом бегавшего вокруг школы тираннозавра. В здание он не забирался, предпочитая хватать волков на выходе.

Мальчишки прятались в кустах.

— Теперь нас заставят школу ремонтировать! — размышлял Эдик. — И станем мы с тобой не колдунами-составителями, а колдунами-строителями.

— Нет! — не согласился Иванушка. — Мы станем колдунами-разрушителями! И будем ломать старые дома!

— Я не хочу ничего ломать!

— Но у нас это здорово получается! — сказал Иванушка, и тут они услышали за спиной голос Компатибула.

— Это вы верно заметили.

Правда, на выходе опять что-то забарахлило, и голос получился излишне визгливым и не совсем похожим. Мальчишки испуганно подпрыгнули.

— Хранитель! — перепугались они.

— При чем здесь Хранитель?! — не понял Компатибул и, не дожидаясь ответа, рявкнул (он думал, что рявкнул, а на самом деле пропищал) угнетательное заклинание.

Мальчишки бессильно повалились на Землю, не в силах пошевелиться. Компатибул бросил мимолетный взгляд на тираннозавра: тот удалялся следом за выскочившими через окна волками.

“Мне бы такого! — подумал он. — Дом охранять!”

Он тихо буркнул под нос волшебное слово, и дети повисли в воздухе.

— Эдуард! — сказал он. — Без обид: ты мне вообще не нужен, но ты —лишний свидетель похищения. Если я тебя отпущу, то ты поднимешь крик, и я не успею хорошо спрятаться. Поэтому мне придется похитить тебя вместе с Иванушкой. Он слишком дорог СОБ, и я намерен обменять его на собственную свободу и благополучие. А иначе, не на ночь глядя говорить, вас больше никто не увидит.

Подозвав такси, Компатибул закинул мальчишек на задние сиденья, запрыгнул сам и поехал прочь от школы. Но вдруг вернулся, тихо ругаясь, — забыл оставить прощальное послание агентам. Возвращаться в школу, когда там никто не спит, было смерти подобно, и он прикрепил свернутый втрое листок с четко и ясно изложенными требованиями выкупа на металлический забор с пиками. Теперь осталась самая малость: дожждаться, пока агенты получают его требования и выполняют их. После этого он затеряется среди бесчисленного множества парамиров, оставив агентам запутанный план поисков местонахождения мальчишек.

Эдик с тоской думал, что неприятности имеют привычку накатывать в гости разом, не дожидаясь очереди. И что радуга, похоже, совсем недавно перестала действовать, потому что нет сил даже пошевелить языком и мстительно превратить такси в томатный сок. А Иванушка думал, что после похищения Яги он стал слишком популярен, что неожиданная популярность

постоянно выходит ему боком, и что помочь зайцам забрать зеркала он больше не сможет. Он закрыл глаза, вспоминая то далекое время, когда он знать ничего не знал ни о вампирах, ни о Яге, ни о ее шуточках с водой. Неплохое, оказывается, время было. И почему все хорошее так быстро заканчивается?

Притаившиеся в кустах зайцы растерянно смотрели вслед убывающей машине: в их понимании звери одной породы должны жить в мире и согласии. Воевать друг с другом, когда и без того хватает врагов, большая глупость. Но, услышав речь Компатибула, они поняли, что здесь враги предпочитают выглядеть точно так же, как и друзья, чтобы труднее было их распознать. И заметались, не зная, что теперь делать: то ли помогать мальчишкам, то ли сначала переловить волков? Мальчишки по дороге объяснили, где именно и по какой причине оказались и волки, и зайцы, и тираннозавр. Зайцы от отчаяния чуть сами под зеркала не встали, хорошо хоть старые были разбиты, а до новых надо было еще добаться: запустить хищников в мир, где полно электричества и света, — верный способ избавить его от вышеперечисленного и устроить настоящее светопредставление. От обилия еды любые солнечные звери были способны разделить на десятки своих мелких копий, быстро выраставших до нормальных размеров. Через неделю нескончаемого пира изобилующая энергией планета окажется битком набита волками. Тираннозавр (лунный хищник, которому нет разницы, каких солнечных зверей пожирать), в свою очередь, обожрется волками, и его тоже станет слишком много. Мир покроется сплошной массой поедающих и поедаемых зверей. А когда накопленная ими чудовищно мощная энергия начнет вступать во взаимодействие и станет преобразовываться в электромагнитные разряды, жизни на планете можно будет сказать последнее прости.

Но и мальчишек оставлять без помощи не хотелось.

Один заяц вытянул лапку вперед и сильно ее потрянул. От нее отделился маленький светящийся шарик, превратившийся в миниатюрного зайчика.

“Беги за ними! — мысленно приказал заяц, показывая на удалявшееся такси. — Если маленьким людям будет грозить опасность, поможешь им!”

Зайчик солнечным лучом метнулся к машине и устроился на фаре, впитывая в себя световую энергию и набирая силы. Датчик такси зафиксировал ослабление свечения и добавил энергии на потускневшую фару. Зайчик пошел в рост как на дрожжах. Зайцы побежали к школе.

Кашей помог подняться уставшему от переизбытка эмоций Ториону. Просторное помещение, у дальних окон которого стоял приличных размеров стол, кресло и маленький стул для посетителей. По стенам висели фотографии невысокого тучного человека на фоне разных миров. Невооруженным глазом было видно, что эти фото были смонтированы: кое-где тени не совпадали.

Кашей выглянул в окно, решив удостовериться, что этот мир не является подобием того, из которого они только что выбрались. Так и оказалось. Не было набившего оскомину бетона — нормальный многоцветный мир с парками и озерами. Живописный район, и дороги непривычного фиолетового цвета.

Приличные дубовые двери открылись не в пример легко и тихо. В приемной, за просторным столом, сидела девушка. Лежавший перед ней пестрый журнал сообщал несуществующие

новости о местных кумирах и пестрел монтажными фотографиями. С неохотой оторвавшись от занимательного чтения, она подняла глаза на новоприбывших и недовольно скривилась.

Два усталых мужика. Один в диком наряде из средневековья, а второй как будто десять лет без перерыва смотрел самые страшные фильмы ужасов. И нечто четвероногое из тех самых фильмов, без опознавательного ошейника, зато со зловещим взглядом. Убойное зрелище.

— Вы что, с луны свалились? — поморщилась она.

— А ты что, грохота не слышала?! - вспыхнул Торион. — Бросай журнал и зови начальство!!!

— А никого нет! — просто ответила девушка. — Почему собака без намордника?!

— А кто с тобой лаяться будет?!

— Грубиян! — отозвалась девушка. — Я секретарь!

— Где мы находимся? — спросил Кашей, пока Торион не стал выплескивать накопившиеся эмоции на первого попавшегося человека. — И где начальство?

— Так и знала, что вы притащились из Тьмутаракании! — уверенно заявила она. — Вы в планетарной Столице Союза Колдовских миров!

— Мне не нужны общие сведения, — перебил ее Кашей. — Что это за здание?

— Институт изучения парамиров, — ответила она. — А почему вы этого не знаете, если перебросились к нам через личный директорский аппарат?

— У нас не было времени на пустую болтовню! — объяснил Кашей. Интересное дело получается: неужели ни одна живая душа еще не перебралась сюда из захваченного киборгами мира? Или разные переместители кидают людей куда захотят? — Мы только что прибыли с планеты... как она называется?

Торион пробормотал:

— Двести сорок седьмая, в просторечии Каменная-6.

— На них совершенно нападение киборгов!! - Кашей махнул головой на директора. — Вам известно, что это за неведомые зверушки?

— Двести сорок седьмая? — переспросила секретарша, уткнувшись в папку. Псевдостраницы десятками пробегали на внутренней стороне папки, пока не нашлась нужная. Изображение перестало мерцать. — Ага, вот она... Так-так-так... Теплый климат, вечное лето, частично изолирована от естественной поверхности, входит в объединение из шестнадцати планет с аналогичным защитным покрытием. Все понятно... Жаль, хорошая была планета.

— Как была? — опешил Торион.

— Здесь написано, что с минуты на минуту СОБ заблокирует межпространственную линию! Вам повезло, что вы успели переброситься. Иначе забросило бы вас в такую дыру...

У Ториона отвисла челюсть.

— Как закроют? — зарычал он, вернув челюсть на место. — Соедините нас с СОБ!

— Это не поможет! — заверила их секретарша. — Уговаривать их бесполезно, тем более по телефону! Я очень сожалею!

Кашей потянул упирающегося директора за рукав:

— Давай, давай! Нам все равно в СОБ, там и придушишь того, кто отдал такой приказ!

— Но, но... — растерянно повторял директор.

— Я разберусь! — твердо пообещал Кашей. — Мне ведь домой возвращаться...

Скоростной лифт нес их к первому этажу.

Анри Лофьен нервно стучал пальцами по письменному столу директора школы, устроившись в его кресле. Сам директор скромненько сидел рядом на простом деревянном табурете, из-за волнения не догадавшись наколдовать что-нибудь поприличнее. Ножки табурета были неровными, и он постоянно раскачивался, отбивая легкую барабанную дробь. Директор этого не замечал. Оба ждали телефонного звонка от похитителя детей.

Сразу после набега волков обнаружилось, что в школе не хватает двух учеников. Примчавшиеся на место происшествия сыщики предположили, что, напуганные происходящим, дети попросту убежали из школы, но тут выяснилось, что они даже не ложились спать. Пущенные по их следам поисковые заклинания ни к чему не привели: сыщики обнаружили, что следы детей стерты каким-то заклинанием. Всеобщее недоумение усилило рано поутру найденное садовником послание. Неизвестный оставил обширные и хорошо расписанные требования, к большому сожалению безвозвратно испорченные авточистильщиком, который, проезжая мимо школы и, как обычно, превращая пыль и мусор в воздух, прошелся по бумаге со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями. Половина текста с требованиями находилась на территории школы, до которой чистильщику не было никакого дела. Он уничтожил мусор на своей половине, после чего окатил тротуар водой. В итоге изувеченная форс-мажорными обстоятельствами писанина Компатибула превратилась в бессмысленный и краткий набор размытых фраз:

“Вы хва лись д тей? О и похищ! Верн про ете я но о пк, д ка в вр и тре про ст изо ир вам не ты!!!” Подпись, возможно, и была, но последние часы пребывала в газовоздушном состоянии и была недоступна для чтения.

Предварительно составленная картина происшествий выглядела так: поздно ночью на школу напали волки, съели все лампочки подчистую (зачем???!) и убежали в западную часть города, где до сих пор происходят непонятные события. На волков напал доисторический монстр, явившийся оттуда же, откуда и волки, и пропавший с рассветом. Два ученика вышли из школы, и оказалось, что их похитили. Библиотекарь выбил самолично запертые двери с дверным косяком и убежал. А в школу наведалься сумасшедший, крепко-накрепко соединив свой пиджак с дверью, после чего порвал пиджак и, прихватив напоследок два прямоугольных зеркала, удалился. Плюс бонус-трек: как сообщили из тюрьмы, Валдар Компатибул вышел в срок на работу и даже успел нагрузить две вагонетки руды, как вдруг побледнел и неожиданно растаял в воздухе.

— Колдовства выше крыши!!! — бормотал Лофьен, вчитываясь в данные. Директор напряженно раздумывал о будущем школы, не зная, захотят ли дети в нее вернуться после того, что случилось. СОБ на время следствия отправил детей с учителями на собственную базу

отдыха, и он волновался, что на этом трагическом моменте история школы и завершится.

По мере чтения доклада Лофьен все больше и больше мрачнел: судя по найденным следам, похититель использовал запрещенные заклинания. Ему за это капитально достанется — от самих заклинаний, на то они и запрещенные, — но до того он долгое время будет неуловим для поискового колдовства. А это очень и очень плохо.

Зазвонил телефон, и директор вздрогнул. Лофьен взял трубку.

— Агент СОБ Анри Лофьен. — представился он. Из трубки отозвался взбудораженный голос. Лофьен слушал, изредка бросая на директора удивленные взгляды. Тот прирос к табурету, испугавшись, что и у него нашли какие-нибудь тайные грехи. Лофьен дослушал собеседника, положил трубку и задумчиво произнес:

— Сумасшедший дом...

Директор уставился в картину на стене. Абстракция неизвестного художника, она полностью соответствовала его мнению о непостижимости мироздания. Именно таким — сумбурно живописным, с дикой гаммой расцветок — оно ему и представлялось.

— Как мне только что сообщили, — пояснил агент, — сыщики нашли вашего библиотекаря. Он утверждает, что говорящие рифмами волки выскочили из библиотеки, появившись в ночной темноте среди полок, и, что самое интересное, детектор лжи подтверждает его слова!!! Скажите, господин директор, вы ведь не держите стаю волков, пусть даже поэтически настроенных, в часто посещаемом детьми месте?

— Конечно нет!

— Вот и я так думаю, — согласился агент. — Кстати, библиотекарь сказал, что похищенные дети были вчера вечером в библиотеке, но не может вспомнить, когда они ушли. А эксперты просчитали вес тираннозавра по глубине отпечатков, и оказалось, что он весит пятнадцать тонн! Я не могу представить себе ситуацию, когда зверь с подобной массой возникает из ниоткуда. Это высокопрофессиональное колдовство, не меньше! Кто-то здорово поколдовал сегодня ночью!

— Заклинаний подобного рода не существует! — не согласился директор. — Мы не способны создавать реальных зверей. В нашем ведении исключительно фантомы, но они почти ничего не весят.

— Выходит, кто-то продвинулся в изучении данной проблемы! — сказал Лофьен. — Причем прямо в библиотеке, где сразу и решил проверить, прав он или нет; чтобы создать что-то в закрытом помещении, колдующий должен быть внутри.

— В два часа ночи? — Директор нервно поерзал на табурете, и тот отбарабанил быструю дробь. — Хранитель совершил обход перед закрытием и никого не видел.

— Это он так думает, — возразил Анри. — Действительно, ни одному взрослому там не спрятаться. Да им это и не надо. Подобные хохмы обычно устраивают шустрые ученики, которым не терпится проверить все сразу, не сходя с места. Скажите, с какого класса они могут создать самостоятельные заклинания?

— С любого. Но их формулы не обладают большой мощностью. Настоящие заклинания создают выпускники: это их дипломная работа.

— У вас есть список тем?

— Они придумывают их самостоятельно, но список действительно есть. Комиссия проверяет их и либо дает согласие, либо отказывает.

Директор щелкнул пальцем. Створки шкафа отворились с мелодичным звоном, и к столу подлетела пухлая папка с темами дипломных работ и предварительными разработками и обоснованиями. Анри разделил ее на две половины. Одну отдал директору, за вторую взялся сам.

— Потрясающе!.. Великолечно!.. – то и дело повторял он. — Надо же!.. Я бы до такого ни в жизнь не додумался!.. А вот, слушайте: “Стопроцентное погружение в кинофильм для абсолютного приближения к реальности вымысла”. Хотя нет, это не то... Но идея мне нравится.

Директор выудил из кипы бумаг блок и глянул на фамилию ученика.

— Вот оно! Я точно помню, что было что-то эдакое...

Анри склонился над записями.

— “Программа восстановления популяции исчезающих и полностью вымерших видов животного и растительного мира”, – вслух прочитал он. — Вы уверены?

— Самая близкая к происходящему тематика! Хотя я знаю Мелодика достаточно хорошо и уверен, что он не стал бы устраивать беспорядки, да еще поздно ночью!

— А разве на нашей планете водились волки, обожавшие лакомиться лампочками? — задумался Лофьен. — Насчет тираннозавра умолчу. Он существовал. И на самом деле предпочитал лампочкам волков. Но я не уверен, что волки водились в эпоху динозавров. У вас есть адрес ученика?

— Он на папке.

Лофьен схватил трубку. Через двадцать минут агенты СОБ доставили к нему озадаченного юношу и его перепуганного отца,

— Прошу вас, присаживайтесь! — предложил директор, материализовав два удобных кресла. Посмотрел на них, подумал, распылил на атомы табурет и создал такое же кресло и себе. — Не переживайте, ничего серьезного. Обычное дело, затрагивающее безопасность государства.

— Для вас, может быть, и обычное... — осторожно начал отец юноши, потрясенный количеством по уши напичканных оружием агентов, нагрянувших в их домик и вежливым, но не терпящим возражений тоном предложивших проехать с ними. Еще большее потрясение он испытал, когда кортеж остановился не где-нибудь на секретной базе СОБ, а около школы, где учился его сын.

— Ты что вчера натворил? — шепотом спросил он, пока их вели в кабинет директора.

— Книгу в библиотеке взял... — тихо ответил сын.

— На ней не было грифа “совершенно секретно”?

— Не было.

— Наверное, забыли поставить и случайно отправили в библиотеку, — пробормотал отец. — А сегодня спохватились...

Усевшись в кресло, он клятвенно заверил:

— Мы вернем вам книгу! Даже читать ее не будем! Даже не откроем, на обложку не посмотрим и имя автора не прочитаем!!!

— Вы о чем? — не включился директор.

— Ну, вы же нас из-за книги сюда привезли?

Директор и агент переглянулись.

— Хранитель, что, и вас успел обработать своими жесткими правилами? — Лофьен кашлянул. — Нет, СОБ не занимается испорченными книгами. У нас другой вопрос. Это ваши разработки?

Директор протянул папку. Мелодик перелистал страницы:

— Да. Это моя дипломная работа. Но я только-только приступил к исследованиям.

— Насколько только-только? — напирал агент.

— Разрешите мне? — попросил слова директор, пока отец Мелодика не решил от греха подальше вызвать адвоката, чтобы вести разговор в его присутствии. — Мелодик, вы составили предварительную формулу?

— Да! — кивнул Мелодик. — Я придумал основную часть, и для уточнений мне понадобилась книга по теории субквантовых подпространственных завихрений...

У агента глаза на лоб полезли.

— ...с прилагающимися формулами исчисления конфигураций экстраполирующего пространственного объема скрученных потоков.

Отец Мелодика подумал, что ставить штамп "совершенно секретно" на книгу не имело смысла. Что в нем толку, если надпись окажется единственным понятным выражением?

— Вы хотите сказать, что нашли способ их выравнивания? — заинтересовался директор. — Как именно?

— Путем встречного псевдоискривления противоположно-зеркальной направленности и состыковки его с реальным искривлением в едином межпространственном коридоре!

— Ага! — с умным видом сказал Лофьен. Не сидеть же дуб дубом. Директор с Мелодиком обменялись узкоспециальными терминами, и он не выдержал: — Простите, что вмешиваюсь в ваш диспут, но какое это имеет отношение к дипломной работе?

Мелодик бросил на него удивленный взгляд.

— Так я именно об этом и говорил! — У агента хватило ума не спрашивать: "Когда?!" — Используя мое заклинание, вы восстановите любой организм на основе его чучела, гербария, фотографии или простого рисунка, в конце концов! В любой библиотеке есть описания тысяч

исчезнувших животных и растений! Заданные заклинанию физические параметры искомого объекта будут проверены на схожесть с остатками информационного поля существовавших в прошлом объектов, затем пройдутся по временной плоскости и отыщут наиболее полный информационный блок данных. Заклинание выдернет его в настоящее и на его основе воссоздаст реальную жизнеспособную копию вымершего организма.

Директор задумался: если Мелодик добьется хотя бы сотой доли от сказанного, он войдет в первую десятку гениальнейших составителей за время существования Союза.

— Может, ему сразу выдать университетский диплом? — шепотом спросил Лофьен.

— У меня таких бланков нет... — прошептал в ответ директор. — А скажите мне, Мелодик, вчера вы случайно, ненароком, раздумывая, не произнесли свою предварительную формулу вслух? В библиотеке? Вечером?

И чуть не ляпнул: “В два часа ночи?”

Мелодик уставился на директора.

— Конечно нет! — воскликнул он. — Я не имею такой привычки,

— У него есть алиби на вечер и всю ночь! — подал голос отец Мелодика, как никогда близкий к мысли о вызове толпы адвокатов. — К нам вчера приехали родственники с южного полушария на недельку.

— Это радует! — согласился агент. — Ну а не было ли у вас написанного на бумаге чернового варианта?

Мелодик задумался.

— Может быть, и был, — медленно проговорил он. — Помнится, я как-то написал очередную вариацию на бумажке, но потом нашел в ней ошибку, из-за которой она не могла действовать. Листок должен быть в кармане.

Он встал и засунул руку в карман. Во второй, в третий...

— Хм, — сказал он. — Наверное, выпал. Но заклинание все равно не рабочее, так что опасности я не вижу.

— Вынужден вас огорчить, — сказал Лофьен. — Или обрадовать, если на то пошло. Произошедшие прошлой ночью таинственные события говорят о том, что ваше заклинание действует!

— Этого не может быть! — не поверил Мелодик. — Там происходит взаимобратная блокировка, и оно не имеет ни малейшей возможности сработать! Я все пересчитал!

— Мы считаем, что ваше заклинание было использовано для создания странных форм жизни, устроивших в школе и западной части города большой переполох.

— Но как??? — Мелодик был изумлен больше всех остальных, вместе взятых. — Формула с фатальной ошибкой!

— Думаю, ваша ошибка самоустранилась! — предположил директор. — И это действительно фатально.

— С появлением зверей разобрались! — подвел черту Лофьен. — Осталось выяснить, кто им воспользовался и для чего?

— Никто не будет работать с заклинаниями, цели которых не знает. Это аксиома, ее знает любой первоклассник! — сказал директор. — Родители с пеленок приучают детей к осторожности.

— А что, если ребенок ранее не сталкивался с колдовством и не знает, к чему может привести чтение неизвестного заклинания? — предположил Лофьен. — Среди учеников есть один, в полной мере соответствующий определенным нами параметрам. — Он потер подбородок. — Это Иванушка. Вопрос: почему он прятался в библиотеке и зачем произнес заклинание?

Он посмотрел на собеседников. Директор мысленно паникует, вспоминая, как запретил Иванушке проводить в школе поиски иных форм жизни, и что тот (никак в отместку?) откопал в библиотеке такое... Мелодик задумчив, как какой-нибудь мудрец, а его отец с отвлеченным любопытством изредка бросает подозрительные взгляды на абстрактную картину.

— Вы не будете возражать, если мы пройдем в библиотеку? — спросил Лофьен. Возражений не последовало. — А вы, уважаемый родитель нашего юного гения, можете быть свободны.

— Простите. — Уважаемый родитель смущенно показал на картину. — Вы уверены, что она висит правильно?

— Не понял! — даже обиделся директор. — Что ж я, не найду, где верх, а где низ?

— Позвольте, я вам покажу! — Он снял картину и повернул ее набок. — Это моя картина! — пояснил отец Мелодика. — Я нарисовал ее, когда увлекался технологией “третий глаз”.

Директор с нарастающим изумлением убеждался, что в новом положении картина приобретает вполне ясные, более того, объемные очертания. И никакой абстракции.

— А я восемь лет мучился, пытаюсь увидеть, где здесь горы в снегу... — охнул он. — С ума сойти...

Хранитель успел вернуться на свое рабочее место. Стены и двери восстановили, и он спокойно восседал на стуле, наблюдая, как рабочие заделывают отпечатки лап тираннозавра.

— Проходите! — слышался его скрипучий голос. — С чем пожаловали?

— С вопросами! — ответил Лофьен. — Рад, что вы сразу приступаете к сути дела. Господин Хранитель, в вашей библиотеке есть книга, в которой упоминаются поедающие лампочки волки, а также питающийся этими волками тираннозавр?

Библиотекарь задумался.

— Есть! А я-то думаю, почему мне это так знакомо? — вспомнил он. — “Солнечные звери”. Детский триллер. Выдумка наших фантастов, обожающих описывать сказочные миры, где нет колдовства.

— Покажите ее! — потребовал агент.

— Момент! — Хранитель гаркнул заклинание, и книга сама собой прилетела к его столу. — Держите.

Лофьен раскрыл книгу. Первые шесть страниц были в полном порядке, зато седьмая оказалась порванной. Хранитель ахнул. Лофьен покачал головой: его предположения оказались правильными. Линия разрыва проходила точно по вожаку грозových волков, стоявшему впереди волчьей стаи.

— Вижу следы колдовства, — сказал он. — Вероятно, мальчишки пытались восстановить книгу, и у них ничего не выходило. Вот вам и преступление. Господин Хранитель, каким образом вы надеялись воспитать в детях уважение к книге?

— Таким, чтобы на всю жизнь запомнили! — ответил Хранитель.

— Вы им угрожали?

— Я приучал их правильно работать с книгами!!! — Он замялся. — Возможно, немножко и пригрозил! Что такого? Они в свои годы смотрят такие страшные фильмы, что я ночами глаз не сомкну, а им хоть бы что!

— Некоторые ученики понятия не имеют о фильмах ужасов в частности и о кинематографе в целом.

— Если бы они ничего не сделали, то и бояться им было бы нечего! — отрезал Хранитель.

— Можно мне поделиться воспоминаниями из далекого детства? — попросил Мелодик.

Хранитель взглянул ему в глаза, но он взгляд выдержал.

— Знаете, это как в старой сказке, — задумчиво проговорил Лофьен. — Дерни за веревочку — дверь и откроется... — Он покусал губу. — Крыша рассыплется... Стены развалятся... Хорошая сказка!!! Оптимистичная.

И с грустью подумал: “Вот, только нащупаешь коротенькую ниточку и потянешь ее на себя, думая, что дело почти решено, как на свет выглядывает такой узел, что просто диву даешься, до чего все запущено!”

— По словам нашего дорогого библиотекаря, — сказал Мелодик, — выходило, что человек, плохо относящийся к книгам, не имеет права учиться в нашей школе.

— Разве это угроза? — подал голос Хранитель.

— Но КАК он это говорил!!! — воскликнул Мелодик. — С таким азартом и эмоциональной окраской, что многие у нас первый год читали книги в стерильных перчатках для химических опытов, опасаясь, что занесут на чистые страницы несколько грязных микробов!!!

Директор не выдержал и захохотал, прикрыв лицо ладонью.

— Извините, это нервное... — сквозь смех еле выговорил он.

Хранитель покраснел.

— Ну ладно! — примирительно сказал агент. — С мальчишками все ясно: читали вдвоем, где-то разошлись в скорости и случайно разделили страницу. Испугались гнева библиотекаря и от страха начудили чудес. Хранитель, вы не можете сказать, когда они ушли, потому что они и не уходили, а спрятались в укромном уголке, чтобы вы не увидели их испуганных лиц. А когда они успокоились, выходить было поздно— В каком уголке? — Хмурый библиотекарь развел руками. — Здесь все просматривается!

— А хотя бы здесь! — Лофьен указал на полку. — Видите, от пола до нижней полки примерно двадцать-двадцать пять сантиметров. Полки двухсторонние, и это еще полметра в ширину. Первоклассники запросто там спрячутся. Особенно такие худые, как наши герои. Вы ведь туда не заглядывали? Ну вот... А ночью, убедившись, что вы спите, пытались исправить книгу разными заклинаниями, наткнулись на оброненный Мелодиком листок и от безысходности прочли его заклинание над книгой... Позвольте вас официально поздравить, Мелодик: ваше заклинание воссоздает не только вымерших, но и никогда не существовавших животных. И, прошу заметить, это еще нерабочий вариант!

У Мелодика отвисла челюсть.

— Тираннозавра на порванной странице нет! — напомнил Хранитель.

— Минутку! — перебил его Мелодик. — В историях есть персонаж, который справляется со всеми проблемами. Найдем его, и пусть он уничтожит волков и тираннозавра!

Директор послушно перелистал страницы. Его лицо вытянулось.

— Вот он! — коротко сказал он. На полном развороте из двух страничек был изображен тираннозавр. — А вот и спасители, зайцы с зеркалами, на соседней странице!

— Ответственные ребята попались... — пробурчал Хранитель. Было непонятно, радуется он или злится. — Только промахнулись немного...

— Создадим зайцев? — поинтересовался Мелодик.

— Лучше не надо! — остановил его агент. При наличии книги и заклинания с живым автором в придачу аналитический отдел изготовит антизаклинание, и мы уничтожим солнечных зверей. Приступаем к главному вопросу: кто похитил мальчиков? Господин Хранитель! — Агент перевел взгляд на библиотекаря. — Надеюсь, вы сбавите обороты с запугиванием читателей. Не ровен час, они такое выдадут — весь мир на уши встанет! И будьте так добры, восстановите страницу.

И пододвинул к нему книгу.

Компатибул ехал всю ночь, держа путь на провинциальный городок, где не было ни одной многоэтажки, и самый высокий дом был всего-навсего тридцатизэтажным. Он был уверен, что его письмо уже прочитано, и в СОБ рвут на себе волосы от бессильной ярости.

В десять утра он притормозил около уютного трехэтажного домика, принадлежавшего его старым друзьям, укатившим на двухмесячный отпуск в мир карнавалов. В отдалении было несколько человек, и он, чтобы не привлекать особого внимания, вернул мальчишкам подвижность. Не такую, чтобы они сразу побили мировой рекорд по спринтерскому бегу, а чтобы могли самостоятельно дойти до дома.

— Давайте быстрее, мальчики! — тоном доброго дядюшки говорил он, играя на немногочисленную публику из празднующихся пешеходов. — Дойдем до дома, а там и выспитесь!

Проходившему мимо человеку (которому были глубоко до лампочки как его объяснения, так и он сам) он доходчиво пояснил:

— Приехали из дальнего путешествия, вымотались как не знаю что, и спать хотят до сих пор!

Иванушка хотел крикнуть, но язык не слушался. Ноги помимо воли несли его напрямик в дом, и он не мог ничего сделать, даже повернуть голову. Эдик чувствовал то же самое. От длительного действия угнетательного заклинания болели все мышцы, и во всем теле на самом деле ощущалась жуткая усталость и слабость.

Дверь открылась автоматически, после того как Компатибул назвал пароль. Солнечный заяц соскочил с фартука и солнечным пятнышком юркнул следом за ними. Компатибул провел мальчишек в зал и усадил их на диван, после чего снял с них заклинание: если переборщить, недалеко и до летального исхода. Мальчишки бессильно повалились на спины. Заяц устроился на спине бывшего учителя, а когда тот вошел в зал, спрыгнул и слился с солнечным пятном на полу.

Со второго этажа спустилась большая белая собака. Зубы как у акулы, и ошейник шипами внутрь. Без намордника.

— Следи за ними! — скомандовал Компатибул. Собака послушно вильнула хвостом и оскалилась, повернувшись к мальчишкам. — Я знаю, что вы меня хорошо слышите, мальчики, так что не говорите потом, что вас не предупреждали. Во-первых, не вздумайте шалить — собака следит за вами, и при первой же, я повторяю, первой же попытке сбежать или дать о себе знать она вас попросту загрызет!!! Во-вторых, дом чужой, и в мое отсутствие включится сигнализация. В-третьих, не надейтесь, что сыщики заглянут сюда, потому что они знать не знают, что вы в этом доме!

— Мой папа вас все равно найдет! — прошептал Эдик. — Он работает колдуном в СОБ!

— А моего дядю даже СОБ боится! — тихо добавил Иванушка.

— Тогда я самый храбрый!!! — зло засмеялся Компатибул. — Я не боюсь никого из них!.. Вы знаете, что это за собака? Я не боюсь даже ее!

— Острохвост, — прошептал Эдик. — Бойцовая собака. Ее нельзя не бояться.

— Рад, что вам известна порода! — обрадовался Компатибул. — Это избавляет меня от демонстрации остроты его зубов и силы его челюстей. Напомню лишь, что он запросто перекусит вам руку или ногу. Песик не по годам развитый, обожает этот дом и не позволит, чтобы всякие мелкие чужаки по нему расхаживали. А в остальном — чувствуйте себя как дома.

Он перешел в другую комнату, завалился на кресло и заснул — усталость от бессонной ночи взяла свое.

Он спал ровно четыре часа.

Эта привычка не вырабатывалась годами. Просто хорошо выспаться ему помешал забивший по нервам отвратительнейший писклявый звон будильника: пришло время выяснить, как продвигаются дела у СОБ. Пригрозив напоследок всякими смертными карами, он оставил пленников на попечении собаки, а сам направился на поиски наиболее подходящего для бесед с агентами телефона.

Дверь за ним захлопнулась. Мальчишки переглянулись. Силы постепенно возвращались, наполняя организм приятным теплом.

— Острохвост и вправду такой свирепый? — спросил Иванушка, глядя на белоснежно-белую собаку.

На вид — теплая и пушистая, сразу и не скажешь, что характер сволочной. Правда, зубы страшные...

— Хочешь — проверь! — предложил Эдик. — Ты никогда не останавливаешься перед трудностями. Если собака что-нибудь от тебя оставит, то я потом соберу это в кучку. Если смогу.

Лежавший у их ног острохвост недовольно зарычал. Мальчишки перешли на шепот.

— А говорили, он нашел себе работу по душе! — вспомнил Эдик.

— Наверное, это она и есть, — предположил Иванушка.

— Ррррр!!! - пригрозил острохвост.

Мальчишки замолчали. Иванушка вспомнил Бабая: он из этой собаки воротник сделает, если она всего лишь косо на него посмотрит. А Ортокс говорил, мол, ты здесь будешь в полной безопасности, у нас самый лучший мир на белом свете, и здесь ты увидишь настоящих друзей, которые не бросят тебя одного в беде, не то что твоя сестра и всякие там принцы-царевичи! Предположим, друг на самом деле не бросил, и не только потому, что сидит рядышком и тоже боится собаки. А насчет самого лучшего мира — это неправда. Странно все здесь. Сплошное колдовство, но не видно, чтобы люди жили счастливо. Вроде бы должны жить, как в сказке, а на самом деле недовольны жизнью. Денег нет, бедных тоже, делай, что нравится, работу выбирай по душе, заклинания выполнят лю-бо-е желание!!! И все равно недовольные ходят. Чего им не хватает?

На миг ему показалось, что из солнечного пятна на полу вырос мускулистый солнечный заяц. Он моргнул, заяц исчез, но вскоре появился снова.

— Ты тоже его видишь? — тихо спросил Эдик, и Иванушка понял, что ему не мерещится. Острохвост перехватил их взгляды и повернул голову, заяц растворился в воздухе, словно его и не было. Острохвост показал свои острые зубы и сердито гавкнул. Мальчишки медленно-медленно подняли ноги с пола и взобрались на диван. Острохвост угрожающе рычал, но с места не вставал — простое напоминание о том, кто в доме хозяин.

Позади него вырос заяц. Увидев, что мальчишки смотрят на него, жестами стал показывать на зеркала и собаку. Иванушка отрицательно покачал головой: обычные собаки не растворялись в отражениях. Заяц задумался: прямой опасности для маленьких людей нет, однако постоянное рычание собаки говорит о том, что радоваться рано. К тому же собака была

похожа на грозового волка, а волков заяц ненавидел.

Он задумался.

Тюремный переместитель перебросил Ортокса напрямик туда, куда стремились Торион с Кашеем, — в управление СОБ, где он мог точно узнать, где находится Иванушка. Уставший оператор мрачно поинтересовался, не считает ли он, что попал сюда по ошибке, потому что с таким набором оружия ему самое место на какой-нибудь бойне в опасном малоизученном мире, а не в мирном и хорошо изученном здании управления СОБ.

— Генерал-полковник СОБ Имновабил! — Ортокс сошел с подставки, пропустив длинную тираду мимо ушей. — Руководство сегодня в сборе?

— А куда оно денется? — пожал плечами оператор. — Три этажа вниз, а там налево. И поторопись, а то обед скоро...

В зал заседаний пришлось прорываться с боем через воинствующую секретаршу, испугавшуюся горы оружия и норовившую испробовать на Ортоксе парализующее заклинание. Он с честью вышел победителем, закидав ее двумя тоннами шоколада. А пока она пыталась выкарабкаться из засыпавшей ее с головой кучи твердых ароматных плиток, он прошелся прямо по ним, открыл дверь в зал и явился пред угрюмые очи директората. Следом за ним туда же хлынули и шоколадки. В зале стало несколько веселее.

— Генерал-полковник СОБ Ортокс Имновабил! — представился он, раскидывая плитки в стороны и расчищая себе путь. — Прибыл по важному делу из мира двести сорок семь.

— Жаль, что не Дед Мороз... — пробормотал маршал, водивший ручкой по белому листу бумаги и мечтательно вычерчивающий на нем генералиссимусские погоны. — Это ваш мир захватили киборги?

— Что?!

— Вы не в курсе? — удивился он. — Киборги взломали код вашего парамира, и там уже три часа ведутся полномасштабные боевые действия. Вероятно, вы последний, кто прибыл оттуда: минуту назад мы закрыли линии переброски с Каменной-6, чтобы киборги ими не воспользовались.

— То есть? — не понял Ортокс. — Вы не собираетесь оказывать нам военную поддержку?

— Это не имеет смысла! — отрезал маршал. — Две крупномасштабные операции по выдворению и уничтожению киборгов уже потерпели сокрушительное поражение! Мы не можем терять лучшие войска Союза в малозначимых мирах! Очень жаль, но парамир двести сорок семь закрыт.

Ортокс почувствовал, как по нему медленно побежали мурашки.

— Минутку! — начал он. — В нашем парамире находится переместитель в мир Странника! Вы не можете так просто его закрыть!!!

— Киборги научились улавливать и вклиниваться в межпространственные линии! Если мы попытаемся попасть в мир Странника, они могут попасть к нам, и в итоге сокровища Империи,

как и Столица, окажутся в чужих руках! — перебил его маршал. — Вопрос решен окончательно и пересмотру подлежит исключительно в случае победы над киборгами. Мы не имеем права терять костяк Союза. А малозначимых парамиров и так открыто выше всяких разумных пределов.

<http://tl.rulate.ru/book/2249/43133>